

Комбат Найтов

В САМОМ СЕРДЦЕ СИБИРИ

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Комбат Найтов

В самом сердце Сибири

Серия «Военная фантастика (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9455036

В самом сердце Сибири : роман / Комбат Найтов.: АСТ; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-107858-4

Аннотация

В прошлом 2017 году в Женеве, практически незаметно для прессы, прошел первый интернациональный конгресс, посвященный запрету попытки роботизации войны. Роботов, как и машину времени, «создали» фантасты в своих книгах. Они же впервые провозгласили принципы построения «разумных» машин. Одним из них был принцип «не убий». Робот не может и не должен стать убийцей. Но человечество само копает себе яму, демонстрируя все новые и новые «разумные средства уничтожения». Причем с «гуманистическим уклоном»: «Мы же не можем допустить, чтобы наши мальчики или девочки подвергали себя опасности! Пусть сидят вдалеке от места боевых действий, за пределами средств поражения противником, и наносят неотвратимые удары по врагу». Главным «воином» постепенно становится очкарик за компьютером, с мозгом и уровнем развития 10-летнего ребенка. Поток компьютерных игрушек-«стрелялок» захлестнул мир. Вот так рождается солдат

будущего. Победит тот, кто быстрее нажмет кнопку. А если что, то перегрузится и начнет заново, вернется назад на машине времени и будет вновь жать на кнопки из сохраненного места. Им же «забыли» сказать, что компьютер в миллиарды раз быстрее, его замедляют, чтобы дать почувствовать будущему приложению к нему вкус победы. «Я перешел на новый уровень! Сейчас отдохну, разомнусь, скушаю бургер и продолжу убивать».

Эта книга написана давно, началась она на пылающем юге нашей страны, в августе четырнадцатого года. В ней запах сгоревшего пороха, тола, а также пота и крови войны, и красоты нашей северной тайги. О поиске выхода из тупика, в который мы сами себя загнали.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	41
Глава 4	47
Глава 5	57
Глава 6	69
Глава 7	79
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Комбат Найтов

В самом сердце Сибири

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 131

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

Глава 1

Глухое урочище Кабдыльмах

Сухо стукнул ударник по бойку, щелчок предохранителя, затем щелкнула защелка магазина. Винтовку за спину, рядом суетятся две собаки в комбинезонах, предчувствуя интересное для них путешествие. На самом деле идти далеко, примерно 60 километров на дальнюю заимку, а оттуда ещё черт знает сколько, чтобы проверить сообщение МЧС о каком-то возгорании в тайге. Дороги на заимку нет, место глухое, как и само охотхозяйство «Чуньское», по названию речушки Чуня, притока Подкаменной Тунгуски. Оно стоит на берегу, где сливаются две небольшие речки: Чуня и её правый приток Лепчин. Дом егеря находится в 350 метрах восточнее устья Лепчина. «Недалеко», по местным понятиям, в 50 километрах вниз по реке, поселок Северный. Еще дальше село Байкит, районный центр. Столица, так сказать! Почти 5 тысяч человек. Но это не считая вахтовиков. Их гораздо больше, из-за них и приходится сейчас топать почти до Таймуры по горной тайге. У них вертолёты, и денег немерено, вот и «забрасывают» себя в места поглуше, где можно тайменя половить, грибов-клюквы собрать, побраконьерить, золотишко поискать. В общем, развлекаются после выкачивания из земли наших невосполнимых ресурсов для продажи их за гра-

ницу, с целью пополнения славного города Москвы новыми крутыми «поршами» и «ламборджини». Ну, а попутно тайгу губят.

Подхватив два бака с топливом, Алексей поставил их на дно «казанки-2» с надписью «Военохотконтроль», немного поработал насосом, откачивая набравшуюся за ночь дождевую воду и росу. Собаки заняли привычные места. Отдав конец и чуть оттолкнувшись, он оказался на стремнинке, дергая кик-стартер 30-сильного «Меркьюри», остатков былой роскоши, который эксплуатировал уже много лет, еще со времен «перестройки и гласности» на озерах и реках Карельского перешейка. Наконец, капризы старого движка, электрика которого не любила дождливую погоду, преодолены, он ровненько забулькал дымком из винта. Леша проверил глазами струйку воды из блока и включил передачу, разворачиваясь на малом ходу. Прошел мимо домов лесничества, оглядывая все постройки и вспоминая, все ли сделал перед уходом. Вроде все! И он прибавил обороты. Старенький катеришко резво вышел на редан и опустил нос, заскользив по стремительно несущейся навстречу воде. Алексей был не местный. Он приехал сюда после того, как несколько лет пытался «освоить новые специальности» после выхода на пенсию по выслуге лет с должности командира бригады СпецНаз. «Табуреткин» расформировал его бригаду, и Алексей оказался не у дел. Питер – город большой, работа была, но душа ко всей этой жизни не лежала. Плюс постоянное психо-

логическое давление, что это никому не нужно, что весь его опыт никому не интересен. Сюда попал, в общем-то, случайно: пригласили на «классную рыбалку» бывшие сослуживцы. Места понравились, разговорились с местными, а лесничих здесь не хватало. Вот он и оказался у покосившихся и заплесневелых домов давно заброшенного лесохозяйства Военохоты Восточного военного округа. Почти полгода занимался исключительно ремонтом всего и вся, раскорчевкой изрядно заросшего огорода, «выкупил» землю и построил новый дом, лес для которого был найден им в пяти километрах выше по течению. По местным условиям он числился «богачом», больше него зарабатывали только «вахтовики», это, конечно, с учетом полковничьей пенсии. Заплата у егеря совсем мизерная. Жена покидать Питер отказалась, единожды побывала здесь летом, постоянно отмахиваясь от мошки, и больше в майлах и СМСках о своем желании посетить эти места не упоминала. «Тырнет» здесь довольно устойчивый, из-за буровых и вахтовых поселков, но, «модемный», довольно дорогой. Два года назад, Алексей разрешил поставить мачту связи рядом с собой, и с этого момента перешел на привычное оптоволокно, установил сервер, получив довольно большой пул адресов, и в свободное время вел достаточно активную сетевую жизнь. Правда, в результате наладилась связь с Госкомприроды, и он стал регулярно получать вот такие дурацкие указания. Но, Госприрода оплачивала эти путешествия, и, давала квоту и деньги на нефтепро-

дукты. Популярность в сети подбрасывала «клиентов», которые тоже приносили не только хлопоты, но и доход, как «Военохоте», так и егерю. Но, это, в основном, осенью и зимой, в сезон. Летом бывали очень редкие рыбаки, а так – никто не мешал заниматься хозяйством и огородом. Из живности он держал овец, за ними меньше ухода, одну корову, у которой сейчас был телёнок, поэтому доить не требовалось, она мясной породы, и птицу: гусей и уток, которым тоже не слишком требовался уход во время его отлучек. Сам он эти походы и выяснения отношений с браконьерами не любил, но, взялся за гуж – не говори, что не дюж. В райцентре его считали чудаком и отшельником, который променял «культурную столицу» на мошку и местную стужу. Несмотря на то, что широта места была «ленинградская»: 61 градус северной, но морозы за сорок здесь – норма! как и летняя жара в 35 градусов.

Поднявшись по реке на 25 км, а с учетом многочисленных поворотов, так и больше, он втащил катер на берег у начала тропы на заимку. Откинул накомарник и покурил у берега. Затем подхватил рюкзак, винтовку, опустил накомарник и шагнул в комариный рай. Сразу отметил про себя, что по тропе люди не ходили минимум с прошлого года. Собаки весело побежали вперед, напрасно предвкушая охоту. Тропа крутилась в северно-западном направлении вокруг многочисленных каменных «клыков». В трех местах пришлось поработать топором и ножовкой, разбирая небольшие зава-

лы. Почвы здесь горные, слабые, а ветра и большое количество снега частенько валят деревья. Чтобы тропа окончательно не заросла, приходилось её чистить. Но, трава и мох делали ее практически незаметной. Благо, что Алексей ее довольно хорошо знал. Впереди был «медвежий рай», место, куда стремятся попасть все охотники зимой. Так медленно он шел часов шесть, затем сделал небольшой привал. Собы умудрились дважды поймать какую-то живность, поэтому удовлетворились куском лепешки. После привала прошли еще три часа и начало темнеть. Алексей достал джипи-эску и определился на местности. Пройдено 18 км, осталось еще 21 до берегов Лепчина, а оттуда 15 до заимки. Еще два-три дневных перехода. Расставив палатку, он и собаки забрались в неё, подавили проникшую мошку, и уснули. Ночью немного покрапало, опять будет духота в лесу. С утречка, умывшись росой и хлебнув остывшего чайку из фляжки, тронулись дальше. Через час поднялись на грядку и начало немного продувать ветерком. Дорога стала полегче. Спустившись вниз, оказались на берегу Лепчина, где и сделали «большой привал». Лешка собрал плавник, нарубил сухостоя, разжег костер и поставил воду. Достал из рюкзака маленький «Шимано Катана», собрал его, прикрутил мультипликаторную «Аменисту», продернул леску и выбрал легкую «хариусную» блесну. На первом же забросе леска как зацепилась за что-то! «От, черт, таймень!». Минут двадцать пришлось повозиться с довольно крупной рыбой. Таймень делал

свечки, тряс башкой, носился по всей затоке, наконец, ударился о камень на полной скорости и дал себя подвести к берегу. Затем устроил пляски на берегу. Очень даже неплохой, но придется отпустить! Аккуратно отцепив блесну, Алексей подтащил речного красавца к воде, полил на него из ладошки и подтолкнул в речку. Тот, нехотя, шевельнул плавниками, потом заработал хвостом и медленно сполз с мели. Постоял, и ушел на глубину. Добавив воду в котелок, вместо выкипевшей, Леша вытащил несколько хариусов, быстро почистил их. Ненадолго опустил их головы и хвосты в кипяток, вытащил и отдал собакам. Пока варились головы, очистил несколько картофелин, и трижды запустил куски рыбы в бульон с картошкой, аккуратно вытаскивая куски после недолгой варки. Отварив всю рыбу, запустил её в котелок, и отставил уху от костра. Часть отлил собакам и поставил в воду остужаться. Выпил юшку, а потом довольно долго разбирался с рыбой и картошкой. Поел, достал и поставил собакам еду, а сам присел на камень перекурить и попить клюквенного морса, смешанного с соком облепихи. Кислятина! Все мозги прочищает! Затем собрался и двинулся дальше. Требовалось дойти до перекатов. Лепчина – речка жутко извилистая, не судоходная, вся в мелях и перекатах, поэтому сюда почти никто и не ходит. Есть гораздо более удобные и доступные места! Тропа идет на небольшом расстоянии от реки, и позволяет срезать большую часть ее поворотов. Но место здесь не шибко лесистое – болото. Так что придется

довольно долго чавкать грязью по тропе, примерно по щиколотку проваливаясь в жидкую грязь. Тропа посещаемая, по ней любят ходить изюбри и прочие копытные. Частенько и медведи бегают. Но собаки сгонят с тропы всех. Здесь надо поспешать, иначе темень застанет на мокром месте.

Возня с тайменем отобрала кусок времени, поэтому к месту ночевки они вышли уже в темноте. Спугнули стадо оленей, расположившихся на ночлег. «Надо будет пересчитать лежки утром!» – подумал Алексей, проваливаясь в сон. Отрезок пути по болоту отнял довольно много сил. Наскоро позавтракав, тронулся в путь, рассчитывая после шестнадцати быть на месте. Тропа привела его к реке, они переправились через перекат на противоположный берег и вошли в густую нетронутую тайгу. Мшистая тропа здорово тормозила скорость, крутые склоны и спуски следовали один за другим. Наконец, поднялись на главную гряду, и начали спускаться в Междуречье – так называлась эта местность между Правым Лепчиным и Лепчиным. Здесь основная река и ее правый приток почти сходятся, между ними всего три-четыре километра, и почти шестисотметровой высоты хребет. Один раз передохнув и перекурив после подъема, Лешка начал спускаться. К заимке он подошел почти на полчаса раньше, чем ожидал. Домик был цел, и в том состоянии, что его оставляли зимой. Заросшая изумрудным мхом крыша, украшенная каменной трубой печки. Труба была закрыта. Капроновый конец, с помощью которого можно было открыть или

закрыть откидную крышку, был привязан в том же месте. Следы вокруг дома только звериные. Сверху дом не виден, места для посадки рядом нет, поэтому заимку очень редко посещают. Дом собран из кедрача и пихты лет 100–150 назад бойщиками ореха. Здесь довольно большая кедровая роща, где-то тридцать на сорок километров площадью. В доме в одном из углов стоит старинная кедровая мельница. Был еще один дом, его головешки еще можно увидеть осенью. Когда он сгорел никто не знает. Обойдя дом со всех сторон, Алексей откинул одну из ставень и дверной засов. Шерлок Холмс назвал бы этот дом не интересным. Здесь нет пыли! Печь закрыта тяжелым чугунным засовом почти герметически, а в воздухе пыли нет вообще. Егерь вынес матрасы, лежавшие на четырех деревянных кроватях, и одеяла с подушками просушиться на солнце, которое ещё не успело зайти за кромку леса. Собаки расположились у дверей на ковриках и отдыхали. Лешка принес дрова из-за дома, где они лежали и сохли, открыл люк колодца, заботливо выложенного из тонкой пихты, вошел в дом и нашел ведро с концом. Прикрепил его к колодцу. Неторопливо достал воды и уселся готовить суп из сырокопченой медвежатины, большой кусок которой он принес с собой. Соль, крупы, пряности, картошку, бочонок соленых огурцов, зелёные моченые помидоры сюда завозили зимой на нартах, которые буксировали снегоходы по льду Лепчина, по зимнику или на вертолёте. Каждый сезон здесь бывало по несколько групп охотников и туристов, но летом

сюда слишком сложно добираться. Темнота застала Алексея за едой. Он зажег фонарь, доел, сложил посуду в раковину и вышел в пристройку. Запустил там маленький бензиновый генератор, и вернулся в дом. Затем повозился с модемом и длинным шестом, закрепляя его за скобы возле окна. Достал маленький нетбук «Леново» и включил его. Просмотрел почту и отправил сообщение в «Госприроду», что прибыл на заимку и просит уточнить задачу. Прикрикнув на разыгравшихся накормленных собак, улегся спать. Ночью снилась какая-то дрянь, опять он куда-то бежал, в кого-то стрелял, просил прислать вертуху и БП. Сам Алексей не любил бывать в этом домике. Здесь вечно на него что-то давило. Черт его знает почему. Остальные люди тихо восхищались первозданной красотой и обаянием этих мест. А Алексей знал, что в трехстах метрах от этого дома – довольно большое кладбище. Кто там похоронен – неизвестно. Обнаружил он его случайно, после сильного дождя сошел небольшой оползень, и вымыло несколько черепов. Все черепа были пробиты. Но не пулей. Кость по краям была, как будто, обожжена. Но, кости были старые, поэтому Алексей их просто закопал, затем привез капроновую сетку и укрепил склон, засеяв его травой. Там он нашел небольшой матовый шарик, чуть больше шарика для пинг-понга, из незнакомого материала, который всегда был теплым. Нет, температура у него не была выше окружающей его среды, но на ощупь, даже если он только что лежал под снегом, он был теплым. Как материал успевал

мгновенно нагреться, оставалось загадкой.

Утром он прочел подтверждение задания, и сел за карту с джи-пи-эсом: нанести маршрут на карту и внести его в навигатор. Идти оказалось на так уж и далеко: меньше двух дневных переходов. С этой экономией средств, у Госкомприроды зашкаливает! Раньше бы вызвали вертолет и посмотрели, что и как! Но, час работы вертолѐта стоит 50–60 тысяч рублей, а сгонять Алексея туда же обойдется в максимум в 10–15 тыров. Вот и гоняют, заключая временные договора на обследование местности. Идя на подобные задания никогда не знаешь, что тебя ждет впереди, поэтому Алексей подтащил большой аккумулятор, поставил одну радиостанцию в режим ретрансляции, вывел её антенну на высокий кедр и соединился с дежурным по Госприроде. Дежурный, через шум помех, ответил. Они подстроились, подогнав частоту. Алексей сказал, что через час выходит, и будет на месте через полтора-двое суток. Услышал пожелание успехов, надел бронежилет, в него уже стреляли «старатели», они не любят посторонних, а здесь «закон – тайга, медведь – хозяин!». Проверил магазин у «тигра», вычищенного еще вечером, завязал на руке повязку с надписью «Егерь», надел рюкзак, позвал собак, и закрыл дверь на засов. Рюкзак теперь много легче, он проверил крепление крышки трубы, и зашагал по еле заметной тропе на северо-восток. К вечеру, с одним привалом и двумя перекурами, добрался до намеченно-

го скального участка для ночевки. Еле удержал себя от выстрела по изюбрю, стоявшему на скальном выступе, как статуя. Посмотрел на него через оптику, вздохнул и отвел винтовку в сторону. Во-первых, не сезон, во-вторых, одному такую добычу не донести. Даже до займки замучишься тащить, а если засолить и закоптить, и оставить там, то 100 % придут медведи и разнесут здесь всё! Запах у копчушки чудесный! Дальше тропа, обозначенная на карте, идет в сторону от места, которое предстоит обследовать, поэтому идти приходилось напрямую, пользуясь компасом, створами ориентиров и навигатором. 15 километров по бездорожью – это много! К «заветному» ручью вышел почти к ночи. Запаха гари нет. Опять что-то где-то напутали. В одном месте видел старый пал, но он прошлогодний, минимум, может быть старше. Но, до точки ещё пяток километров вверх по ручью. Пришлось второй раз заночевать. Ночь прошла не слишком спокойно: собаки нервничали, но, за шумом ручья самому Алексею не было ничего слышно. Возможно, что рядом хищники бегали. Ручей весь заросший, троп нет, но, в километре выше, он заметил тропу. И старые следы людей на ней. Недельной давности. Перевесил винтовку на плечо, в тайге все чужие. Снял с пояса и закрепил на разгрузке нож разведчика. Аккуратно двинулся дальше. Возможны сюрпризы в виде самопалов. Старателям лень охотиться, поэтому закрепляют ружье и перетягивают растяжкой тропу. Может кого и подстрелит. Алексей взял собак на сворку и пристегнул к поя-

су «через шнур». Это такая тонкая веревка, которой можно оттянуть затвор карабина и спустить собак одним движением при натянутом поводке. «Сюрпризов» на тропе не было, но через ещё два километра пахнуло мертвечиной от реки. Пошли туда. Картина маслом! Небольшая стайка волков закусывает человечинкой! Давно, видимо, почти все обглодано! Алексей включил рацию и начал вызывать дежурного. Не берёт. Пришлось поворачивать назад, и тут он заметил такой же шарик пинг-понга, какой был у него. Лежал он в стороне от скелета, поэтому Лешка подобрал его платком, аккуратно завязал его и сунул в карман, не забыв пометить место. Поднявшись на пригорок, еще раз запросил диспетчера, и услышал его ответ.

– Здесь двухсотый, объединенный волками, примерно недельной давности.

– Площадка где-нибудь есть?

– Трудно сказать! Может быть, где и есть, но не в этом месте.

– Будьте на связи!

Для диспетчера эта новость хуже, чем явление черта. Такие случаи редкость, но они случаются. В общем, он отсутствовал на связи довольно долго, затем появился и передал микрофон кому-то другому. Но, попытку задать кучу вопросов Алексей остановил тем, что заряд у рации не бесконечный, а телефон здесь не работает.

– Ладно! Давайте координаты и обеспечьте привод на этой

волне для вертолѐта. Он вылетает в 12.20, через час.

– Добро, принял, до связи! – Лешка выключил станцию, глубоко вздохнул, вспоминая, как в прошлый раз ждал машину двое суток. Спустился вниз и обвеховал флажками останки. Теперь волки не подойдут. Решив не терять времени, он отправился еще выше по ручью в точку, назначенную заданием, заодно попытался найти место для посадки. Лучше бы он этого не делал! Обнаружил стреляные гильзы от СКС, затем сам СКС и его хозяина в таком же состоянии. Чуть выше нашел лагерь, в котором было три палатки и труп женщины, вернее, то, что от него осталось. Сам лагерь вполне подходил под посадочную площадку. Пришлось выйти на связь, сообщить о новых находках. Осматривая лагерь, он нашел старый череп, в обоих глазницах у него были точно такие же шарики. Череп был старый. Пожав плечами, Алексей оставил находку там, где обнаружил. Около трех часов дня прилетел вертолѐт, и из него вывалилась большая группа полицейских и людей в штатском. «Полицаи» были вооружены СКС-ками, сразу было видно, что прилетели они за изюбрями, а не по делу. Штатские были более разумны и интересны.

– Эй, мужик, где тут изюбри ходят? – услышал он первый вопрос.

– В сентябре прилетайте, покажу.

– Ты чѐ? Борзый? Щаз на тебя тухляков навесим! Расчирикался! – ответил оплывший жиром сержант-полицейский.

– Борзый! И еще раз чирикнешь – зубов не соберешь.

Охотиться будешь в сентябре. – тихо ответил Алексей. «Полицай» сделал пару шагов вперёд, после этого его ухватили за рукав сослуживцы.

– Это – «Полковник», оставь его, Геша, в покое! Хрен чего покажет! Пошли, сами сделаем, пусть подавится! Оставь дурака в покое!

Видя сжатые скулы бывшего спецназовца и побелевшие костяшки правой руки, охватывающие встроенную рукоять «Тигра», «подпол» полиции подошел к нему, и сказал:

– Леш, областные сами напросились. Извини. Пусть по тайге побегают. Все равно все выстрелы в молоко пойдут. Пьяные они. Не задирайся. Тайге не убудет.

– Серега, ты же знаешь, что убудет. Или звездочка глаза перекрыла?

– Я же знаю, что ты здесь всех распугал!

– Я этого не делал. Построй бойцов.

Подполковник полиции сделал зверское лицо и проорал команду. У «полицаев» возникло «понимание» в пропитых мордах, и они построились в кривую шеренгу.

– Слово предоставляется «полковнику», старшему егерю «Чуньского» Военохота.

– Волки съели трех человек. Здесь их штук пятнадцать. Требуется обеспечить безопасную работу экспертов из угро. Вопросы?

В ответ – молчание. Доходит. Может быть, к вечеру дойдет. Послышались выкрики, что их не предупреждали.

– Я здесь не при чем! Говорю, что есть!

Наиболее умные уже врубались, что «козлов» разводят, а «полорогие», прилетевшие за мясом, ещё упирались, но не долго. Мимо площадки проскользнули волки в количестве пяти штук. Их увидели, и все засуетились. Лишь два пожилых «опера» продолжали все фиксировать на фотоаппараты. Покрутили в руках череп с шариками, повесили обратно.

– Василич! Что-нибудь понимаешь?

– Не-а. Ни хрена не понимаю! Баба убита первой, затем ранен тот, который стрелял. Он убил третьего. Но, кто нанес ожоги третьему.

– А ты золото на поясе видел?

– Ну да! Это нормально, если в такую глушь забираешься.

– В общем, оформляй бытовуху, Василич, на почве незаконного старательства, и пора валить отсюда, иначе волки сожрут!

– Здесь что-то не так!

– Ты паспорта видел? Эвенки! Не городи сложностей! Всё равно, кроме груды костей ни хрена не осталось. Эй! Костя! Неси мешки! Полковник! – позвал старший Алексея, – Твои барбосы по костям сработают? Помоги собрать по-быстро-му!

– Хорошо.

– Барбоскин! Куда твои козлы потянулись! Живо собирайте кости!

Старые, все в разводах грязи, вещи эвенков никого не

заинтересовали, потому, что нашли их паспорта, и выяснили, что они все из стойбища Аимсу, что в ста километрах от Байкита, забрали дробовик, СКС, погрузили в вертолет, и прихватили с собой егеря с собаками. Алексея не устраивал такой поворот событий, но, с него не взяли письменных показаний, а начинало темнеть, поэтому пришлось лететь в райцентр. Видя, что расследование «закончено», он не стал говорить о странных шариках, чтобы не портить людям удовольствие от «раскрытого по горячим следам» преступления. Написал, что получил распоряжение, зафиксировал время, и что ничего не трогал, ожидал прибытия группы следователей. Его показания прикрепили к делу, и отпустили из райотдела. Потом ругался с дневальной гостиницы «Нефтяник», которая не пускала собак, решил вопрос, и они уснули.

Глава 2

Неожиданный «подарок»

С утра предстояло принять груз, направленный из Иркутска, из управления, и организовать его доставку в «Чуньское». Впрочем, утром выяснилось, что груз сам его доставит домой. Прибыл, обещанный зимой генералом Зиминим, председателем «Военохоты» округа, катер. Большой! Почти 14-ти метровый, две каюты на 8 человек. Итальянский. Два водометных двигателя по 400 сил! Моща! Жаль, что пластик, неизвестно, как его зимой хранить. Алексей читал проспект, и слегка охреневал от щедрости начальства. Не исключено, что последует предложение его «списать», так как стоимость где-то под 400 тонн в евриках. Хотя, когда Зимин был здесь, места ему понравились, он внимательно познакомился с Алексеем, и в разговорах шла речь о строительстве крупной базы, туристического центра. Река очень красивая, и тунгусский метеорит мимо не пролетел. Зарегистрировав катер в ГИМС, он распаковал красавца, который оказался на 4-х колесном шасси, спустил его на воду, и начал проверять двигатели, систему охлаждения. Вокруг стояла «толпа», человек пять докеров порта, которые выдавали советы на-гора, как шахтеры уголь. Появился даже начальник речпорта, которого из кабинета обычно не вытянешь. Под восхищен-

ные взгляды, катер, слегка обезображенный погруженным на бак прицепом, вышел на ходовые. Пробежав немного сначала вверх, а потом вниз по течению, Алексей убедился, что оба двигателя держат температуру, после этого подошел к борту ТН-246, поторговался и забункеровался арктической солярой. После этого тронулся в путь. Не обкатанные Volvo Penta требовали 2 часа малым, 4 средним, а затем 100 часов 80 %-ным ходом. Поэтому не спеша, потихонечку, и любуясь природой: каменными замками, крутыми поворотами, порогами, переплывающими реку лосями, изюбрями и кабанами. Как стемнело – отдал якорь, и спал в каюте, как белый человек. Надо только москитку повесить, итальянцы этого не предусмотрели. С утра пошел уже почти полным. Ход у катера очень приличный, в некоторых местах еще и скорость приходилось сбрасывать, чтобы вписаться в крутые повороты в порогах. Алексей сразу же подумал, что жизнь его сильно осложнится с наличием этой коробки. Придется городить слип, строить ангар. Зато точно будут рыбаки в летний мертвый сезон. А рыбы в реке прорва! Народу мало, сетей мало, а рыбы много. Пролетев без остановки Северный, он подошел к своему причалу через 40 минут. Короче, катер оптимально использовать на плече Байкит – Чуньское. Надо утрясти с Иркутском ставку капитана-механика, и взять на себя отдых вахтовиков. Теперь Байкит в 15 часах хода! А там поганенький, но аэродром! Гостиница и ресторан. Цивилизация!

Шасси вешаются удобно! Лебедка придана. Закрепив её

на берегу, Лешка вытянул катер на берег, накрыл прилегающим чехлом, и, даже, наметил место строительства слипа и ангара. Имеющихся стройматериалов должно было хватить. Всё! Надо скотинку посмотреть! Особенно уток и гусей! До самого вечера занимался чисткой авгиевых конюшен, мытьем коровы и теленка, которые умудрились вымазаться по самые уши, кормежкой всех и вся. Вторые руки бы! Но, Милу сюда и калачом не заманишь. Разводиться надо, это не жизнь. С такими грустными мыслями он уселся за компьютерный стол, покопался в визитнице, нашел визитку Зимина и отослал ему мейл с благодарностью и мыслями о... Еще больше он удивился, получив ответ, размером с портянку, и кучей прищепок. И так: полузаброшенная ракетная база «Северный» как основная площадка, начало строительства через два года, проект уже утвержден, а Алексея планируют поставить курировать сие мероприятие по отмывке денег из бюджета. Крутизна! В пэдээфе все выглядит очень привлекательно! Вечер обещает быть томным! Еще одно письмо, теперь от Милы, в котором она предлагает тихо и мирно разойтись. И поделить имущество. Делит, правда, как Попандопуло в «Свадьбе в Малиновке». Весь остальной вечер и пол ночи ушло на составление различных бумажек. В общем, через месяц обещала прислать свидетельство о разводе. Радоваться или горевать? Черт его знает. Дети выросли, сын служит, дочка замужем. Живут который год порознь. В принципе, Мила просто приняла решение. Вначале

она думала, что ему нужно успокоиться после ухода в запас, но видя, что он не стремится в Питер и даже в отпуск не приезжает... А как тут приедешь? А скотину на кого оставить? Самой же бросить преподавание и должность завкаф, ей было не по нутру. Что случилось, то случилось. Утром спустил катер, сбегал за «казанкой», и занялся слипом. Целый день пилил, сбивал, прикручивал, затем кончились метизы и пришлось на следующий день идти в Северный, в магазин. Заодно притащить на базу давно купленную снятую цистерну с армейского камаза. Топлива требуется все больше и больше. Растем! Его появление на «итальянце» было явлением для маленького поселка. Здесь живут почти поголовно бывшие прапорщики и сверхсрочники, которым было некуда уехать. 12 семей, да «разведенки» – бывшие жены военных, которым тоже некуда податься. Страна большая, а ехать некуда. Есть леспромхоз с небольшим лесопильным заводиком, да огороды. Восьмилетняя школа и остатки детского сада. Впрочем, он пустует, а в школе 14 детей во всех классах. Сельпо, под грозным названием «Коопторг», занимает самый старинный дом в поселке. Настоящий купеческий двор, собранный из 30-летнего кедрача. Вечная конструкция. Собственно, когда Лешка строил себе дом, то за основу проекта был взят именно этот кержачник. Магазин, по умолчанию, был закрыт. Открывался утром на прием хлеба с хлебозавода, два часа торговал им и сигаретами с водкой, и закрывался. Если что нужно, то в доме у продавщицы

и завмага в одном лице, действовал его «филиал». Дабы не отрывать дородную Аллу Борисовну от домашних дел. Алексей зашел к ней, и рассказал, какой у нее сегодня большой день. Она пустила его на склад, и он сам себе отбирал товар, складывая его на прицеп, временно арендованный у той же Аллы. Составив ей двух-трехмесячную выручку, он купался в ее благодущии и игривом настроении. Муж у Аллы здорово поддавал, несмотря на строгость режима и неусыпную слежку. Впрочем, трезвенников здесь никогда и не было. В ходу был самогон, настоящий на кедровом орехе, и вся округа удивлялась, что Алексей Николаевич совершенно не употребляет и самогон не гонит. Считали, что он на «подшивке». Слухов о нем ходило много! После расчетов, Алла Борисовна предложила 5-литровый бочонок «Хейнекена» с непросроченной датой.

– Уговорили! Беру! – Лешка приподнял дышло и потолкал прицеп к причалу. Неожиданно получил помощь от Кати Макаровой, высокой и красивой девицы, дочери безрукого майора Семена Макарова и завпроизводством лесхоза Анастасии Ильиничны, которая умерла два года назад. Катя вернулась с Большой земли не так давно. По какой причине она осталась здесь, после смерти матери, Алексей не знал. Но, видя, что ему приходится ходить туда-сюда то на причал, то на катер, она, ни слова не говоря, начала подавать ему через леера свертки и пакеты.

– Ой, спасибо, Екатерина Семеновна! Что бы я без Вас

делал! Хотите пива?

– Если прокатите на своем красавце! Я на похожем в Венеции каталась, когда на стажировке там была.

– Ну, хорошо! Проходите! – А сам спустился в каюту, достал фирменные бокалы для пива, положил фирменные кружочки, раскрыл краник и налил золотистую жидкость, украшенную невысокой шапкой пены. Поднялся из каюты, вынес складной шезлонг на бак, жестом пригласил Катю сесть и принес ей пиво. Свой бокал поставил в специальный держатель, запустил двигатели, и пошел сбросить концы с причала. Катер отвалил от стенки и набрал ход, оставляя за собой расходящиеся узкие лучи волн. Довольно длинные волосы Катерины растрепало ветром. За несколько минут долетели до паромной переправы, там пришлось сбрасывать ход, чтобы не повредить хлипкое сооружение. Катя поднялась, сложила кресло и перешла в рубку.

– Хоть и тепло, но продувает!

– Могу держать меньше ход.

– Не стоит, здесь тоже интересно. Откуда такой красавец?

– Из Италии.

– Ходят слухи, что у нас какую-то базу будут строить. Новую ракетную?

– Что ты! Туристическую. А ты откуда знаешь?

– Прилетали из кадастровой компании мужики с теодолитами, все замеряли, но на вопросы практически не отвечали. «Базу будут строить». В поселке воодушевление, а мне этого

не хочется. — довольно грустно ответила девушка.

— Это еще почему?

— Потому, что этот лживый мир придет и сюда.

— Мы живем в этом мире! Необходимо приспособливаться под него.

— А я не хочу. — тихо ответила Катя. Видимо, что-то больно ударило ее в том, большом мире, что она заперлась в скорлупке, отгородилась от мира километрами нехоженой тайги, мошкой и гиблыми болотами. Он посмотрел на нее, в уголке левого глаза, который он видел, была довольно крупная слеза.

— Вам пива принести? — спросила Катя?

— У меня есть! — Леша приподнял почти полный бокал. Она кивнула головой, видимо, стряхивая слезу, и пошла на камбуз. Через некоторое время вернулась с полным бокалом, заполненным почти одной пеной. Наливать пиво она не умела. Алексей сбросил обороты.

— Держись середины! — сказал он ей, передавая штурвал. Убедился, что девица справляется, спустился вниз, сполоснул бокал и наполнил его. Поднялся наверх.

— Как здорово! Я прибавлю?

— Аккуратнее только!

Катерина прибавила скорости, хорошо вписалась в поворот, и продолжала управлять катером, оккупировав не только место у штурвала, но и бокал Алексея. Еще через десять минут, Леша решительно отстранил Катю от руля, сбросил

ход и развернулся.

– У меня еще цистерна в Северном, мне её забрать нужно и до темна отбуксировать к себе.

– Да, конечно, дела! – чуточку сжалась девушка. – А Вы один живете?

– Один.

– А зачем такой большой дом построили? Для охотников?

– Нет, там охотники не живут. Думал, что жена переедет, и будет жить большая семья. Но, не получилось.

– А что случилось?

– Мы разводимся, она осталась в Питере.

Девушка промолчала, но по шевельнувшимся губам было видно, что она сказала: «Ну и дура!» Назад по течению долетели очень быстро. Алексей высадил Катю у причала, а сам пошел вниз на военный причал, зацепил цистерну, и малым ходом поволок ее наверх к дому. На небольшом пригорке стояла одинокая фигурка, помахавшая ему рукой.

Несколько дней ушло на сооружение слипа, двух электролебедок, началось строительство ангара. Дел было выше крыши и еще требовалось сходить на заимку, забрать свои вещи, радиостанцию, и закрыть ставни в доме. Делая сруб ангара, он неожиданно услышал звук «Москвы-12» на реке. Вверх по реке поднималась пластиковая «Пелла». Он продолжал работать электрофуганком, выбирая неровности бревен, подготавливая их к укладке следующего венца. Че-

рез некоторое время он увидел, что «Пелла» швартуется, и выключил ревущий инструмент. До причальчика было метров 10, в лодке сидела Катя. Алексей вышел на причал и поймал нос лодки и пришвартовал его.

– Каким ветром сюда, Катенька?

– Вам письмо, я же на почте работаю. Из Петербурга. Заказное.

– Ты, что! Не могла по е-мейлу сообщить? Я бы подъехал!

– Честно? Я хотела посмотреть, как Вы здесь живете.

– Ну, хорошо. Пойдем в дом.

Они прошли к дому, девушка осматривала окрестности и молчала. Поднялись на высокое крыльцо, дом стоял на высоком каменном фундаменте, Алексей толкнул дверь и сразу зажегся свет в прихожей.

– Сумку сюда, или можешь взять с собой.

– Ой, какие хоромы!

– Это светлица.

– Красиво как! Сами делали?

– Сам, но трое мужиков из поселка помогали. Без них никак. Пойдем. – он указал на лестницу, ведущую на антресоль второго этажа.

– Вот сюда, располагайся, а потом спускайся вниз, будем «обедужинать». Для ужина рано, а для обеда поздно. Заночуешь здесь, до темна все равно назад не успеешь.

– Не стесню, а то незванный гость хуже татарина?

– Нет, конечно, места здесь хватает. – Он спустился на

кухню и включил нагреваться электроплиту. Газа, в величайшей газовой стране мира, было недостаточно, чтобы подать его в несколько удаленные уголки основной газоносной провинции. Появилась Катя, но только за разрешением выйти во двор и посмотреть, что там.

– Да, конечно, будет готово, я позову. – он готовил греческий деревенский салат. Маслины, правда, покупные, из Крыма, но солил он их сам. Сходил на огород за помидорами, чесноком, луком и огурцами. Оливковое масло – самопальное из косточек тех же самых оливок. Можно было обойтись и более прозаичным кедровым, его и больше, и оно не менее вкусное, но, хотелось немного превзойти самого себя. Он отлично понимал не случайность этого приезда. Письмо она так и не отдала, пока. Он отрезал два больших куса шеи изюбря, и крупно порезал фету, сыр из овечьего молока, перемешал салат, затем запанировал мясо пряностями. Звать Екатерину не пришлось, она вернулась в дом и смотрела, что делает Алексей от двери кухни.

– Где посуда? – спросила Катя.

– Ты же в гостях! Иди за стол. – ответил Лешка и открыл дверцы шкафа, вытащил оттуда глубокие, мелкие и десертные тарелки. Поставил их перед гостьей, и разложил столовые приборы. Принес большую кастрюлю с холодным борщом, и разлил его по тарелкам.

– Приятного аппетита!

– Спасибо! – и Катерина аккуратно попробовала суп. –

Вкусно, и необычно.

– С кабачником. – Через некоторое время Алексей вышел на кухню и положил мясо на сковородку, принес салат, украшенный черными маслинами.

– А маслины откуда?

– Из погреба, там их целых две бочки: черные и зеленые. Я маслины люблю.

– Бочками покупаете?

– Нет, ящиками, свежие, а солю сам. И масло жму. – ответил он, вновь выходя на кухню, чтобы перевернуть мясо. Через несколько минут он появился, держа в руке массивную чугунную сковородку, и переложил мясо на тарелки.

– Господи, какая вкуснотища! – послышался голос Кати, а Алексей хлопнул себя по лбу, и достал из холодильника бутылку красного таманского каберне 2010 года. Немного повозился, открывая бутылку, дал попробовать Кате, плеснув немного в стакан, затем наполнил его на две трети. Налил себе и сел за стол, напротив гостьи. Она довольно быстро уминала жареную шейку, или проголодалась, или, действительно, понравилась. Наконец, чуть отодвинула от себя тарелку, положив нож и вилку на «пять часов». Пользоваться столовыми приборами она умела. Взяла, покрытый крупными каплями росы, бокал и чуть откинулась назад.

– Необыкновенно вкусно! С Вашими талантами надо ресторан элитный содержать! Впрочем, вы здесь гораздо больше при деле, чем в любом другом месте. Кстати, про Вас

очень много слухов ходит в поселке. Говорили, что вы – монах м-старовец, а я ни одной иконы не нашла.

– Есть одна, её Рублев написал. Где-то в комнатах висит. Я – атеист, для меня это не более, чем произведение искусства.

– Я поняла. Вы же военный?

– Был военным, полковник запаса.

– Отец руку в первую чеченскую потерял.

– Я знаю, мы были с ним знакомы там, правда, шапочно. И до его ранения. Я в СпецНазе новосибирском был.

– Я уже знаю, папа рассказал. Мне просто хотелось от Вас это услышать.

– Что нового в поселке?

– Боже мой, я же письмо привезла. – Она выскочила из-за стола, и бегом побежала наверх, вернулась с письмом и квитанцией. Письмо было от Людмилы. Это знала и Екатерина, и хотела посмотреть на реакцию. Лешка решил удовлетворить любопытство девушки. Он вскрыл ножом пакет, и вынул оттуда «Свидетельство о разводе». Шустренько подсуетилась Людочка, видать приперло!

– Ну, вот. Спасибо за новость! Я холост уже две недели! Почти три!

– А мне прохода не дают, после прогулки на Вашем катере. Все Вас сватают. Дескать, не упusti! Такой мужик! Кремень, и не пьет. Правда не пьете?

– Самогон не гоню, за водкой приезжаю только зимой для охотничков. А так, обычно, не употребляю. Сегодня – ис-

ключение из правил.

– Специально для меня?

– В некотором роде, Катя.

– Да, я заметила, что Вы и пиво не слишком употребляете.

– Хочешь пиво? Оно в холодильнике.

– Сейчас нет, очень хорошее вино. И в тему.

– А я могу задать вопрос?

– Задавайте.

– Я о слезинке на катере.

– Все-таки, заметили. Когда тебя подставляет человек, с которым планируешь создать семью, причем, он не изменил, не ушел к другой, а просто использовал и выбросил, подставив под статью. После этого начинаешь не доверять всем. А хочется большой и крепкой семьи, самой создавать нового человека, дать ему все необходимое для жизни, чтобы он смог продолжить жить на той земле, которая ему принадлежит. Господи, куда меня несет! – она закрыла лицо руками. И, изменившимся голосом, продолжила. – Сначала я хотела уйти в монастырь, но это означало бы сдаться, и оставить Землю таким вырождакам. Тут умерла мать, я приехала сюда, устроилась на почту начальником отделения, и почтальоном в одном лице. Два года я здесь, всё было бы хорошо, но, мир не собирается сдаваться мне, он пришел за мной, теперь в виде турбазы. А я бегу от него, и вот я здесь, у самого странного человека в окрестностях, но у которого есть стержень, и его у него не вырвать. Может быть, я идеалистка, но мне

кажется, и давно, что это так. Я, как и Вы, хочу создать свою крепость.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать восемь.

– Ты в розыске?

– Да, но не здесь, а в Италии и в ЕС.

– Ты хочешь спрятаться и сменить фамилию? Но, тут рядом живут твои родители.

– Они не родители, и даже не опекуны. Юридически, я их однофамилица.

– А почему ты называешь их папой и мамой?

– Когда в девяностых убили моих родителей, их полностью заменили они. Своих детей у них не было.

– Образование?

– Высшее, юрфак ЛГУ. Отличница.

– Понадобятся кое-какие данные, чтобы я мог, по своим каналам, проверить то, что ты рассказала.

– Я предоставлю эти сведения.

– Ну, тогда, считай, что договорились. Можешь переезжать.

– Я уже переехала. В лодке мои вещи, её нужно будет отогнать в Байкит. Отцу я сказала, что уезжаю в Питер.

– А остальные? Сваты бабы Бабарихи?

– Отец уедет в Воронеж в конце следующего месяца. Я его смогла уговорить поселиться в купленном на его имя доме.

– Все равно тебя знает, как минимум 60 человек.

– И замечательно: дочь вышла замуж, а папа уехал. Никто ничего и знать не будет.

Алексей усмехнулся. Присутствие логики начинало ему нравится.

– Кто был твоим не состоявшимся мужем?

– Один из отцов мафии. Сейчас он сидит, ему осталось три года. И он начнет меня искать. Они ничего не прощают.

Алексей протянул руку через стол и коснулся носа Екатерины пальцем.

– Ох уж мне эти мудрые девицы! Вечно во что-то вляпываются.

– Мы – такие. Ты не беспокойся, я всю жизнь по гарнизонам скиталась, и, действительно, хочу иметь свою крепость.

– Ну, хорошо, мне как раз нужно на заимку за вещами. Завтра уйду, вернусь, посмотрим, что за хозяйка у нас появилась.

– Правда?

– Я уже сказал, что можешь пока жить здесь, а там посмотрим. Упрямся – разберёмся.

Вечером он сидел у себя в комнате за компьютером и переписывался с человеком, который мог проверить те данные, которые сообщила Екатерина. Сама Катя взялась за уборку своей комнаты и всего второго этажа, спросив разрешения кое-что переставить. Вещей у нее было немного: два больших фирменных чемодана, несколько рюкзаков, в том числе и с книгами. Закончив писанину, Алексей катал по столу ма-

товый шарик, вдруг он вспомнил, что в разгрузке лежит еще один, который он подобрал у Волчьего ручья, как он решил называть место стоянки эвенков. Он спустился вниз, нашел шарик и вернулся обратно. Шарик был абсолютно одинаковым. Он замерил их штангелем со стрелочным циферблатом. Катая их по столу, неожиданно заметил, что в одном положении шарик засветился изнутри. Он их развел, и начал медленно приближать друг к другу. Добился максимально яркого свечения. На всякий случай достал дозиметр, заменил ему батарейку, опять свел шарик, и убедился, что никакой радиации нет. Когда шарик находится близко, они не светятся. Екатерине он полностью не доверял, и делиться своими наблюдениями не стал. Себе на уме девица, надо присматриваться. Утром тихоньку вышел из дома, и сел в «казанку». Когда проходил возле дома, на крыльце стояла фигурка в ночной рубашке и в колушке на плечах. Одной рукой она махала ему, прощаясь, второй сжимала у горла овчинный колушок. Лешка не выспался, ему опять снилась какая-то белиберда: фигуры из этих самых шариков, причем во всех фигурах в центре присутствовал один или два шарика. Всю ночь он созерцал, как в калейдоскопе, эти фигуры. Были очень сложные, которые было не запомнить. Одна из фигур после построения, резко схлопывалась или удалялась с невероятной скоростью. У некоторых фигур в центре возникал какой-то кокон. В общем, Леша решил, что надо извлечь из могильника еще шарик, чтобы построить фигуры,

которые показываются.

До заимки он дошел быстро, по графику. Здесь было всё нормально, только аккумулятор станции сел полностью. Пока движок набивал его электроэнергией, Алексей ковырялся на могильнике. Что-то не нравилось ему в этом вопросе, поэтому работал в химзащите, пара комплектов которой была на заимке в качестве супер-сапог для хождения по болотам. Был, даже, противогаз, но он воспользовался просто марлевой повязкой. Нашел шестнадцать шариков, но забавляться с ними не стал, а повернул обратно домой. Соберы на шарики не реагировали, правда, к мешку, в который он их положил, принохивались несколько раз. Когда шарики лежали плотной кучей, они не светились. Шарик довольно тяжелые, где-то по 60–80 граммов, может чуть больше. Взвешивать было нечем. На обратном пути, после последней ночевки, перед самой Чуней, подстрелил олешку, благо что сезон уже начался. Помучился перетаскивать его к лодке, но, все-таки, доволок. В принципе, «семейство» увеличилось вдвое, и изюбрь лишним не будет. Впихнув его в лодку, отошел домой. Тяжелогруженная лодка на глиссирование вышла с большим трудом, но потом набрала скорость, и дошли быстро. К моменту швартовки от дома бежала Катя, в джинсах и кацавейке, приняла конец, помогла развернуть лодку лагом, чтобы выгрузить олешку. Алексей вышел из лодки, и его обхватили руки Кати.

– Я соскучилась! – сказала она и поцеловала его. Види-

мо, одиночество так влияет. Повода он не давал, вернулся на сутки раньше, чем обещал.

– Пойдем, я тебя покормлю.

– Подожди! Надо его на задний двор вывезти, там есть место для разделки. В ангаре – тележка, прикати сюда, пожалуйста!

Катя побежала за ней, а Лешка, прижав швартовы, вытащил окоченевшую тушу на причал, затем забросил ее в тележку, и потянул ее к дому. Рядом упиралась и сопела Катя, катить было тяжело, в горку, как-никак. Вытащили самца на дорожку, там дело пошло веселее. Алексей спустил как небольшой лебедки, обвязал задние ноги довольно толстым концом, и подвесил тушу. Еще раз надрезал шейные артерии, подставил широкий таз, и они вышли, притворив калитку в выгородку. Катя висела, буквально, на его руке, мордашка была чем-то очень довольная. Вернувшись к лодке, Алексей забрал рюкзак, оружие и пакет с внутренностями, отдал корму, и они пошли домой.

– Ой, господи! Баню надо истопить! – сказала Катя, еще раз чмокнула его в щеку и побежала за дом. «Носится, как оглашенная!» – усмехнулся про себя Алексей. Честно говоря, он не ожидал такой реакции от нее. Снял снаряжение, стянул с себя одежду, и побежал на причал. Минут десять поплавал в вечерней воде, и вылез на причал по трапику. На причале стояла Катя с полотенцем, и принялась его вытирать. Еще раз поцеловались, потом она слегка прикусила его

нижнюю губу. Он подхватил ее на руки, и понес домой. Она на ухо шептала какие-то ласковые слова. Вылезли они из постели окончательно оголодав. Соорудили что-то вроде ужина, или завтрака, и вернулись к прежнему занятию. Проснулся Алексей, когда солнце стояло уже высоко. «Черт, там же олень висит!» – подумал он, вытаскивая затекшую руку из-под каштановых волос спящей Кати. Как же! Вытащишь тут что-либо без того, чтобы не разбудить! Она проснулась, лучезарно улыбнулась и опять начала целоваться.

– Всё. Встаем, там олень тухнет!

– Ой, и правда!

Лешка сбегал на речку, купнулся, достал ножи и пошел на задний двор, разогнал слетевшихся насекомых, и начал свежовку. Появилась Катя с большой кружкой кофе. Кстати, кофе раньше в доме не было!

– Кофе будешь, Лешенька?

– У меня руки грязные!

– Я вымою кружку! Ты же не позавтракал!

Глава 3

Счастливые часов не наблюдают

В общем, начался нормальный медовый месяц. Охотники приезжали и уезжали, Лешка провожал их на тропу, а когда возвращался, то оказывался в объятьях, причем, в жарких объятьях Кати. В середине октября, перед самым ледоставом, она попросила Алексея сходить на катере в Рубежное. Это на самой границе с Иркутской областью. Далеко, конечно.

– А чего так?

– Мы там регистрируем наш брак, и там сменим документы. Леш, я – беременна. – и она положила голову ему на плечо. – Регистрировать здесь или Байкине я ничего не хочу, причину ты знаешь, и еще, придется показывать паспорт, а там совершенно другое отчество. Этого бы не хотелось.

– Ладно, не вопрос. Ледостав снизу идет, авось успеем. Тогда завтра и рванем?

– Я всегда знала, что я замужем за самым решительным мужиком!

Пилить, на самом деле, километров четыреста. Залились утром под самую завязку, взяли довольно большой резерв, и понеслись навстречу плывущим по воде березовым листочкам. Переночевали на якоре и прибыли в Рубежное. В

первую очередь, Алексей озадачился топливом на обратный путь, решил вопрос, и прибежал к сельсовету, или поселковой администрации, по-новому. Катя уже решила вопрос о регистрации брака, несмотря на то, что регистрация у обоих питерская. Уж, замуж, невтерпеж. И объявили их мужем и женой. Далее, паспорт! А старлей-эвенк уперся, и ни в какую не желает менять паспорт. Дескать, езжайте по месту регистрации, и там меняйте. У меня бланков паспортов нет.

– Все у него есть, Лешенька, дай ему в лапу и отдай вот это! – шепнула на ухо новоиспеченная супруга.

– Что это?

– Водка. Кто-то из охотников забыл под кроватью.

Полуторалитровая бутылка и три зелененьких бумажки перекочевали в стол старлея, и на руках появился новенький краснокнижный паспорт. Правда, без регистрации. Но ее и в Северном можно поставить без проблем. Дела закончились, пробежались в целых два магазина, набрали нужностей и ненужностей, загрузились и отошли. Когда стали на якорь на ночевку, Катя достала неизвестно откуда две бутылки шампанского, а Лешка сплавал по почти ледяной воде к берегу, нарвал каких-то фиолетовых цветов, и подарил их невесте. Неожиданно она расплакалась, шмыгая носом.

– Что такое? Не стоило этого делать?

– Да ты что, Лешенька! Просто теперь я знаю точно, что я за тобой, как за каменной стеной. Просто потому, что ты у меня есть. Честно говоря, когда была девочкой, мечтала,

что буду в белом платье с фатой, которую будут держать три или четыре «пажа», будет такой длинный белый «Мерседес», море роз, и, вообще, чтобы воплотить эту мечту я столько глупостей наделала!

– Ну, положим, катер больше «Мерседеса», тоже белый, так что... Только роз нет.

– Ой, кажется идет снег! Пошли на палубу, шампанское захвати!

Снег сыпался крупными хлопьями, практически вертикально. Они стояли на баке и ловили его фужерами с шампанским.

– Леша, я могу тебе сказать, что это самый счастливый день в моей жизни!

– Не день, а ночь, точнее, вечер. Пойдем-ка, прогноз прием, не нравится мне этот снежок. В отличие от тебя. У нас все будет хорошо!

Ночь светлая, вода темная, на завтра дают резкое понижение температуры, пойдет шуга, а осадка у катера совсем мизерная, забьет кингстоны, мало не покажется. Пришлось выбрать якорь и малым ходом спускаться вниз по реке, ориентируясь по покрытым первым снегом белым берегам. Ход небольшой, дабы не влететь на какую-нибудь козу, но за ночь прошли почти полпути. Катя сумела натянуть чехол на кормовую часть рубки, стало меньше поддувать. Лешка говорил мало, внимательно следил за тем, что происходит на воде и за приборами двигателей. Катя, чтобы не уснуть, и не дать

уснуть Алексею рассказывала о себе. Человечек она была скрытный, и до этого момента многое не говорилось. Лешке с самого начала казалось, что для нее главное: это получить новые документы и уехать в те места, где она сможет заниматься обычными для себя делами. Честно говоря, он хотел сделать фиктивный брак, снабдить человека новыми бумажками и развестись. Он не планировал спать с ней или реально брать ее в жены. Все произошло спонтанно и неуправляемо. Они долго, слишком долго были одиноки оба. Во всей округе он был единственным непьющим человеком, а она была слишком молода, чтобы успеть опуститься до здешнего обычного уровня. Относительно не пьют здесь женщины, у которых пьют мужья. Но, если дорываются, то до поросычьего визга. Видимо, и сама Катя планировала все как-то по-другому, но, 50 км – довольно большое расстояние, побыв одна, когда словом не с кем переброситься, она начала ждать его возвращения. А сейчас признается, что и сам секс очень сблизил, она не ожидала, что будет так чудесно вдвоем. Плюс, она реально хозяйственная и ответственная, большой дом для нее в радость, и, спустя некоторое время, она поняла, что нашла то, что ей не хватало: уверенности в завтрашнем дне, любимого человека и свою, далеко немаленькую, крепость. Что будет дальше? Посмотрим. Алексей, в силу своего возраста и опыта жизни, вовсе не склонен к принятию скоропалительных и непродуманных решений. Катя понравилась своим стремлением быть рядом в нужный мо-

мент. Качество ценное, именно этого не хватало в их взаимоотношениях с Людмилой, и, в конце концов, личный эгоизм и различное видение решений общих проблем привело к такому завершению довольно длительного брака.

– Я пойду кофе сварю! – услышал сквозь мысли Алексей.

– И погрейся!

– Я не замерзла!

Кофе взбодрил. Катя продолжала болтать о каких-то неведомых людях, рассказывала о случаях из своей жизни. Алексей поддакивал, старался поддержать беседу. А температура наружного воздуха падала. Пришлось включить отопление в каютах и обогрев стекол рубки, упала температура двигателей, не приспособленного к таким вещам «итальянца». Леша передал управление Екатерине, спустился вниз и чуть убавил подачу забортной воды в холодильник. Вышел наверх, и в этот момент налетел снежный заряд. Видимость упала до нуля, пришлось ставить на якорь. Отключать двигатели нельзя, будет совсем холодно. Он вырубил правый и оставил на холостых левый. Посмотрел за температурой. Вроде держит и автоматика работает. Спустился в каюту. Катя уже спала. Он попытался лечь на другую кровать, но сонный голос попросил его лечь рядом. Руки у нее были как ледышки. Накрыв ее еще одним одеялом, и поставив будильник на «через час», Алексей задремал. Ему опять приснились шарики, вернее, фигуры из них. Об этом он забыл. Когда есть чем заняться, о науке не вспоминают! Еще через час он запу-

стил двигатель, выбрал якорь, развернулся и двинулся вперед. Наступало серое утро, было около пяти градусов мороза, на воде появилась шуга. Катер шел ровно, до места оставалось чуть более пяти часов хода. Они успели вытащить катер на берег, слить воду из внешнего контура, и поставить его на зимовку в ангар. По реке шла мощная шуга, мороз усилился до пятнадцати градусов, началась первая в их совместной жизни зима.

Глава 4

«Вирусная атака»

или первый контакт

По первоснежью начинается самая главная егерская работа: лыжи в ноги и вперед, считать зверье. В первую очередь, соболя и марала. Пока собаки могут нормально двигаться по снегу. В этом году этот период был коротким, и через 10 дней начался обвальный снегопад. Пришлось сворачиваться. Все равно, результаты очень неплохие. И по белке, и по соболю. А поголовье маралов возросло вдвое. Алексей подбежал к дому, сбросил лыжи и прислонил их к стене фундамента, дверь открывается и выскакивает Катя. Чмоки-чмоки.

– Как ты тут?

– Соскучилась!

– Что новенького?

– Вроде ничего. Вертолет проходил в сторону Сунгталчу.

– Вот сволочи! Давно?

– Давно, дня четыре как.

– Назад возвращался?

– Нет.

– Ладно, пойду, выясню через отряд откуда-куда-зачем.

– Ты бы помылся и отдохнул с дороги.

– А я пока переодеваюсь! Долго не буду!

Это происходило каждый год: буровики посещали болота Сунгталчу, где комбайнами сильно повреждали клюкву. А это – основной корм медведей и оленей. Перехватить этих стервецов было не чем. Пока туда добежишь, все кончится. Только зафиксируешь следы очередного погрома. Вертолет, бы! Но, это неисполнимая мечта!

Переодеваясь в домашнее, поболтал по радио с дежурным. Так и есть. Чартерный рейс, 18 пассажиров. Опять будут охотиться с вертолета, перегораживать перекаты сеткой. Неисправимый народец! Отправил сводку пересчета, потом позвала Катя мыться и обедать. Уже вечером, Катя спала, вспомнил о шариках и той странной конструкции, которую приобрел в Раздельном. Это было что-то вроде конструктора китайского для сборки коптеров. Что-то вроде звезды с центром, к которому крепились раздвижные телескопические выстрелы, заканчивающиеся местом для крепления легкого и мощного электродвигателя. В результате, можно было собрать управляемую модель вертолета-беспилотника. Но, как только Алексей увидел эту конструкцию, он сразу уловил ее сходство с теми узорами, которые ему снились. Дополнительные «выстрелы» продавались в другом наборе. Всего их получилось 16. На центральном узле было 24 двойных отверстия. Начал он с малого: с фигуры треугольник, с центральным шариком. Старался максимально точно и правильно собрать фигурку. Получился равносторонний треугольник. Разложил шарики, эффект был равен нулю. Дурь ка-

кая-то снилась! Стоп! А расстояние? Шарик ведь зажигался на определенном расстоянии! Благо, что выстрелы телескопические. Добился свечения центра и одного из. Горят! Начинаешь двигать третий – гаснут! Стоп! Взаимодействие! В центре должна находиться равнодействующая всех сил! Сел за компьютер и посчитал фигуру. Перебрал систему, начал укладку шариков с центра. Добавил один. Не горит, второй, тоже не горит, третий – появилось легкое свечение. Чуть развел, ярче, ярче. И тут у центрального шарика начинает появляться какой-то кокон. Делать все неудобно, чуть шевельнешь что не так, сразу все гаснет. Отложил в сторону. Спустился в мастерскую, оборудованную в подвале. Нарезал резьбу на трех проволоках, и сделал раздвижное устройство с микролифтом. Вернулся в кабинет, все закрепил, и довольно быстро добился полной работы «люстры», как он её обозвал. И тут на коконе появились три цифры «227», явно различимые со всех сторон. Он зафиксировал это на камеру. Снял шарик, почесал репку, и пошел спать. Теплое тело Кати прижалось к нему, она буркнула: «Какой ты холодный!», и ещё теснее прижалась к нему, одной рукой подтыкая вокруг него одеяло. Сон не шел. Шарик светился без подачи на них какой-либо энергии! А Пойтинг говорил, что это невозможно. Значит, система не замкнута! С математической точки зрения закон сохранения энергии и уравнение Пойтинга эквивалентны утверждению, что система дифференциальных уравнений, описывающая динамику

данной физической системы, обладает первым интегралом движения, связанным с симметричностью уравнений относительно сдвига во времени. Но, они светятся! И достаточно ярко! Так! С чего это все начиналось? Вызвали к Волчьему ручью, вроде бы там пожар. А пожара не было! Может быть, эвенки зажгли такую люстру? Но, это ведь очень сложно! Здесь на столе, имея под рукой все необходимое, он провозился более пяти часов с четырьмя шариками. Он аккуратно поднялся и прошел в кабинет, включил рацию и вызвал Всеволода, дежурного по «Комприроде». Тот не спал, обычно, на дежурстве, а резался в танчики. Сева ответил.

– Ты очень занят, Сева?

– Ну, так, Полковник, паузу нажал.

– Будь другом, загляни в июльские журналы и посмотри первое сообщение про урочище Кабдыльмах. Помнишь, там три трупа нашли?

– Ну, шаз! Будьте на связи. Полковник, записано: наблюдаю круговой пожар, восемнадцать точек возгорания и что-то вроде факела в центре. Дым или дымка мешают снизиться. Предположительно, выброс метана с возгоранием.

– Спасибо! Успехов в бою!

То есть, вертолетчик не спускался и смотрел с довольно большого удаления. Плюс туман или дымка искажали ему картину. Но как собрать такую сложную фигуру? Там было всего три человека! Откуда на шарики поступает энергия? В каком виде, и как они умудряются «чувствовать» себя на

расстоянии. Алексей в раздумьях походил по дому, подобрал дровишек в печки. На улице морозно. Сибирский антициклон работает. Вернулся в кабинет, заметил не выключенный компьютер, который через Wi-Fi был в сети. Шевельнул мышкой: «Оп-ля! Вирус!» – на заставке красовались те же цифры «227». Маленький северный пушной зверек! Включил поиск, нашел кучу файлов, измененных сегодня. Большая часть – системные, и два из приложений: один – это те расчеты, которые он делал и txt-файл. Открыл на просмотр: абракадабра, но встречается цифра 227 несколько раз. Кто-то гнусно шутит. Сменил пароли. Затем попытался распознать написанное, изменяя шрифты, просматривая через браузер и меняя кодировку. Тупое занятие. Отослал часть файла из середины в Питер знакомому криптографу, предварительно проверив содержание всеми антивирусами, которые смог достать.

– Ты не ложишься? – послышалось от дверей.

– Ложился, но уже встал, Катюша!

– Леш! Пошли завтракать? Одной скучно!

– Иду! – он поцеловал жену, пожелал доброго утра и спросил, как она себя чувствует.

– Одиноко! Вчера ждала-ждала тебя, и уснула!

– Я исправлюсь! – Катя слегка покраснела своим мыслям.

Она на третьем месяце, сексуальна и привлекательна, требует повышенного внимания, но иногда уходит во внутреннее созерцание, тогда лучше не беспокоить. Сейчас ее интере-

сует все, что связано с функцией размножения. Часть яиц, привезенных из Раздельного, пристроены под уткой, несмотря на зиму, и регулярно проверяется кладка. Она надеется, что дома появятся цыплята. Много возится с овцами и их шерстью, чем никогда не заморачивался Алексей. Попросила сделать чесалку, прялку, оборудовала мойку и сушку в сарае. Теперь вяжет свитера, носки, пробует вязать детские вещи, но сразу их распускает по готовности.

– Чем ты занят? И свет в подвале не погасил!

– Один механизм делал, чтобы регулировать расстояние между предметами. В детстве увлекался физикой, хотел в ФизТех поступать, но, стал военным. Сейчас отыгрываюсь. Кажется, что нашел что-то очень интересное, нарушающее закон сохранения энергии.

– Вечный Двигатель? На тебя это не похоже!

– Это-то и привлекательно! Найти источник энергии!

– Ладно, энергичный мой! Ты поможешь в первом котедже убраться? Через два дня туда въезжать будут.

– Конечно!

– И ты обещал научить меня стрелять!

– В твоём положении?

– Мне это не мешает!

Во время уборки Алексею попала местная газета «Нефтяник», кто-то из постояльцев привез в ней что-то. Сунув ее в мусорку, он увидел в одном из заглавий слово «Кабдыльмах». Отряхнул газету от прилипшего мусора, пробе-

жал глазами статью. Со слов журналиста получалось, что в этом урочище погибла самая старая женщина Земли. Запись о ее рождении найдена в церковных книгах 1890 года. Короче, когда падал Тунгусский метеорит, ей было 18 лет. Хреновенькая, какая-то! От Аимсу до Волчьего ручья четыре сотни км, если не больше. Даже если предположить, что кто-то подбросил до ближайшей буровой, то это сто двадцать км по тайге! И это в ее возрасте! Ну, и потом, он видел кожу, сохранившуюся на руке, это кожа довольно молодой женщины. Он сунул обратно газету в ведро, но затем оторвал эту статью и оставил себе. Все необычное требовалось систематизировать. Видимо, местный журналюга надеялся на сенсацию, но новость не стали распространять, считая, как и сам Алексей, ее неправдоподобной.

В общем, жизнь продолжалась! Из Питера пришло сообщение, что содержимое закодировано при помощи 512 различных элементов. Присланного куска маловато будет. Такое короткое сообщение, зашифрованное таким сложным кодом, не расшифровать, попросили большие куски сообщения. Но, отдавать весь текст Алексей не хотел. Тем более, что при помощи механики, он научился создавать на столе достаточно сложные фигуры, добивался их работы, называя их «люстрами». Даже показал работу такой люстры жене.

– Вот видишь? Горит?

– Ну, вижу! Не горит.

– А сейчас вылетит птичка! – он опускает на место еще

один шарик и «люстра» начинает светиться. — А никаких проводов, как видишь, нет.

— Ярко! Даже слишком ярко.

— Это можно регулировать! — он начал приподнимать центральный шарик, несмотря на охватывающий руку светящийся кокон. Кокон начинает тускнеть, и вслед за ним уменьшают яркость остальные шары.

— Не больно?

— Пламя холодное, у шариков обычная температура.

После экспериментов, если компьютер был включен, на нем появлялся txt-файл, видимо, отчет. Больше ничего не происходило. Дешифровать у него не получалось, хоть он и перерыл всю информацию о прогах, занимающихся расшифровкой. Узнав, что это не вирус, а отчет системы, он не стал пересылать в Питер больше ни одного файла. 512-значный код требовал многие годы для раскодирования.

В остальном, шла обычная работа: приезжали и уезжали отдыхающие и охотники. Устраивали катание на снегоходах, росла гора мусора, оставленная «туриками», правда, по его настоятельной просьбе обещали прислать судовой мусоросжигатель с началом навигации. Отношения с Екатериной сложились, и оба тихо радовались тому времени, когда имели возможность побыть вдвоем, оказывая друг другу знаки внимания и любви. Прежняя недоверчивость обоих ушла, они вылезли из своих раковин, и напоминали двух влюбленных улиток. Главное, чтобы кто-нибудь не спугнул. Прошел

довольно бурный паводок, несколько сел малость притопило. Работало МЧС. У них смыло большую часть причала. Затем вода ушла, и Алексей приступил к его ремонту. Катя уже помогать не могла, но ехать рожать в райцентр отказалась.

– Я чувствую себя хорошо, а ты вполне знаком с медициной. Так что только, если что-то пойдет наперекосяк, тогда вызовешь вертолет.

Уже перед самыми родами, которых она побаивалась, она отвела мужа за скотный двор и показала рукой на камень.

– Если что-то пойдет не так, и я умру, под этим камнем лежит кейс, в нем 3 750 000 евро. Больше не влезло. Код – каждая третья цифра моего загранпаспорта, считая справа налево, пока не заполнишь строку.

– А почему здесь лежит?

– Я его спрятала, когда ты уходил на заимку в августе, сразу как к тебе переехала.

– Так тебя из-за этого ищут?

– Нет, это мелочи, просто сняла в банке на черный день. Все равно потом карточку заблокировали.

– То есть, они законные?

– Законные, но находятся в розыске, как и я.

– Я их тогда достану. Дурость держать деньги в яме.

– А я считаю, что так безопаснее. Кейс титановый, герметичный и покрыт пластиком. Просто, если со мной что-нибудь случится, то пусть нашему сыну достанутся.

– Как знаешь! А почему ты считаешь, что будет сын?

– Не знаю, но я в этом уверена.

Через неделю у нее начались роды, которые прошли на редкость хорошо! Без осложнений.

Глава 5

Гость из космоса или еще один «дерьмократизатор»

Действительно, сын, 4100 весом и 52 ростом. Не маленький! В первый день был горластым, потом успокоился и активно массировал мамину грудь. Все Катины страхи остались позади. Лето было жарким. В конце июля Алексей засобирался к Волчьему ручью. Ему не терпелось разгадать эту загадку. Место нашел сразу по ошметкам палаток. Старый череп с глазами-шариками был на месте. Алексей буквально рыл носом поляну, и, в девяти метрах от черепа, нашел первый шарик. Он лежал на металлическом пальце, торчащим из-под земли, на пальце было углубление под шарик. Зная законы возгорания шариков, и что внешних «костров» было 18, Леша вернулся к черепу, взял пеленг на найденный шар, отложил 20 градусов и нашел второй шарик со столбиком, потом третий, четвертый и дело пошло! В пяти местах шариков не хватало, пришлось выкладывать свои. Наконец, последний шарик лег на свое место, но, ничего не произошло. Пробежав по кругу, Алексей убедился, что ни один шарик не упал. Наверное, неверно висит центральный череп. И он вошел в круг. В кармане было несколько шариков, которые начали вибрировать, как телефон с виброзвонком. Интерес-

но! Он вышел обратно, выложил их и вошел без них. Ничего не происходило до тех пор, пока он не коснулся пальцами «глаз» черепа. «Люстра» вспыхнула, и в голове пронеслось: «227, ты в круге!» «И что?» «Ты не взял ИСУ!» «Что такое ИСУ?» «Индикаторно-связное устройство» Тут да Алексея дошло! Надо было взять с собой один шарик! «И что делать?» «Снимите пальцы с дабл-СУ!» Алексей поднял два пальца, и свечение угасло. Сходил за шариком, и, играя его высотой над черепом, добился устойчивого и не яркого свечения шариков.

– 227, вам требуется пройти профилактический осмотр. Есть подозрения, что в вашем теле есть посторонние предметы. – «Вот, сукин сын, нашел осколки в спине!»

– Как это? И как долго они идут?

– Не дольше, чем вы добивались связи, раскладывая ИСУ на столе. Чем меньше радиус, тем сложнее это сделать, и необходимо находиться внутри круга. Вызовите «5».

– Как?

– Быстро откройте и закройте ИСУ пять раз одной рукой.

Алексей опустил шарик на ладонь и пять раз открыл и закрыл ладонь. Снизу появилось свечение, которое создало вокруг него кокон закрученного огня. Почувствовались легкие покалывания. Несколько раз возникали неприятные ощущения в спине, потом в районе поясницы. В общем, во всех местах, где были травмы, ранения, важные органы. Спустя минут пять кокон развернулся и исчез. Лешка привычно по-

тянулся к осколку, который сидел у позвоночника и прощупывался. В госпитале его извлекать отказались, а потом свалили все на него, когда выпроваживали в запас. Осколка он не нашел.

– Интересно, а у вас F1 есть?

– Есть, для получения справки возьмите ИСУ двумя пальцами.

Справку-то он вызвал, но вот прочесть! Опять мысленно задал вопрос: как перейти на русский или английский. Подействовало, текст справки начал меняться, и когда появилась знакомая кириллица, его пальцы чуть дрогнули, то есть использован для управления принцип полиграфа. Докопался, как сделать этот шрифт по дефолту. Дальше пошло проще. Получив информации даже больше, чем требовалось, он понял свою основную ошибку: «Люстра» должна быть большой! Тогда создается устойчивый канал связи, который можно получить в любом месте. Но, где находится сам центр, и кто им управляет, он не понял пока. Зато стали понятны назначения различных фигур. Некоторые из них требовали значительно большего количества ИСУ.

У него довольно сильно болела голова, сказывалось напряжение, которое вызвало неожиданное вмешательство чего-то постороннего. Разбив палатку в стороне от круга, он устало повалился спать. Сон был похож на гигантский провал, как будто выключили сознание начисто. Ни одной мысли, ни даже обрывков сновидений. Зато, войдя вновь в круг,

и активировав его, Алексей неожиданно понял, что понимает символы, начертанные с применением 512-битного кода. Это было удивительно, то есть, надо как можно более срочно валить с этого места! Иначе такому научат, что мама не горюй! В этот раз с ним «разговаривали» двое. Один точно был машиной, это ощущалось, потому как диалог был: «Вопрос-ответ». Нет вопроса, и он молчал. А второй «голос» больше напоминал допрос или проверку на сообразительность. То есть, его тестировали, причем на интеллект.

– Насколько я понимаю, вы – разумное существо? – не выдержав, задал вопрос Алексей.

– Не совсем существо, но, разумное.

– То есть, вы – машина?

– Можно и так сказать, мой интеллект искусственный.

– Читал у фантастов о таком понятии. А как здесь оказались?

– Свыше 100 полных оборотов назад фрегат, на котором находилось мое физическое воплощение, был атакован неизвестным кораблем. Спасательная шлюпка, частью которой я являюсь, была отделена от разрушенного корабля и с двадцатью членами экипажа прибыла на ВК-785169. Но, противник вернулся за выжившими и уничтожил их в точке $61^{\circ}48'16,1''\text{N}$ и $101^{\circ}08'08,4''\text{E}$. – он назвал координаты заимки. – Выжила единственная член экипажа, которой помогла местная жительница. Штурман смогла вложить в ее память, как добраться в точку связи, и приказ спасти ее. Здесь Талу-

бе смогла вызвать большой спасатель. Я – малый спасатель, и мои возможности ограничены полупарсеком. Шестьдесят два оборота назад здесь появилась вновь та местная жительница, которая видела, как была восстановлена штурман Талубе. Она помогала запустить канал связи штурману, так как та не могла ходить. Женщина повторила все по памяти, но постоянно что-то бормотала. Каждые десять лет она приходила сюда и получала профилактический осмотр. Приходила всегда вдвоем или втроем, но уходила всегда одна. Возле излучины ручья есть несколько могил.

«Ну, вот и секрет долголетия старушки! Она здесь мужей меняла!»

– И ты не мог отказать ей в этом?

– Функция «пять» вызывается безусловно, а я не могу причинять вреда другому интеллекту гуманоидного типа. Это запрещено моими программами. Я не боевой интеллект. Я – спасатель, предназначенный для спасения гуманоидов, и не могу спасать тех, кто не имеет со мной канала связи. Ты этот канал имеешь, и находишься под моей защитой. Для этого у тебя всегда должен быть с собой ИСУ. Если ты накрываешь его обоими ладонями, это сигнал тревоги, я накрываю тебя своим полем, которое делает тебя невидимым во всех диапазонах, и ты можешь приказать мне переместить тебя как в пространстве, так и во времени. Перемещения во времени вперед запрещены, а назад ограничены временем рождения аборигена. Так, чтобы они не могли раздвоиться.

Для остальных – свободно.

– Не совсем понял сказанное. И почему ты не смог спасти тех людей у заимки?

– Каких людей?

– Ну, членов экипажа.

– Противником было применено поле, блокирующее сигнал канала, и сонный газ. Обновление, позволяющее избежать этого, произведено позже, в том числе и по моим измерениям. А штурман в бою потеряла свой ИСУ и кисть правой руки.

– Вернемся к перемещениям: что значит: «ограничена временем рождения»?

– Я могу переместить тебя в то время, когда ты еще не родился, и вернуть тебя обратно по твоему сигналу. Часто применяемый прием для исследования каких-либо цивилизаций. Основной корабль остается на удаленной орбите, если цивилизация не вышла в космос, а на планету спускается такой спасатель, как я, с группой разведки. Если в группе есть абориген планеты, а ты – абориген, то ты не можешь посещать года, в которые ты живешь. Только года до твоего рождения. Для не аборигенов этих ограничений нет, но их облик может значительно отличаться от местных жителей, и это опасно. Поэтому группа старается набрать аборигенов. Для этого допускается воздействие на их сознание.

– Ну, то есть вербовка. Понятно. Еще вопрос: канал сильно светится, это демаскирует.

– Уровень подсветки выбирает пользователь. Если ты поднимешь ИСУ на восемьдесят миллиметров выше, то свечения не будет, но канал будет работать.

– А с какой целью вы летели сюда.

– Не понял термина «лететь».

– Посетили, переместившись через пространство.

– Исследование развития цивилизации, заложенной 125 тысяч лет назад. После закладки, обычно, следует длительная рецессия, откат к прошлому, и каждая цивилизация проходит свой путь развития. Атаковали нас уортоки, они похожи на ящериц, которые здесь встречаются, только уортоки ходят на задних лапах. Это была месть за уничтожение их попытки колонизировать ВК-785169. Они считают, что астероид не случайно попал по этой планете, изменив ее климат, в результате погибли их многочисленные собратья, которые, правда, еще не достигли должного уровня интеллекта.

– То есть, разумных существ много?

– Достаточно, но гуманоиды одни из самых многочисленных.

– Для чего проводятся такие исследования?

– Понимаешь, ранние стадии развития сильно зависят от климата и плодородности планеты. Ранние стадии могут растягиваться надолго. Иногда очень надолго. В этих случаях требуется коррекция развития. Или наоборот, перекося в развитии может привести к появлению вооружений, способных уничтожить цивилизацию до того, как она сумеет осознать

свою роль в космосе. Поэтому ручейки таких знаний отправляются в Центр обработки, при появлении опасных тенденций Высший Совет принимает решение на коррекцию истории развития. Находится ключевая точка, производится выборка опасного элемента или течения, и река времени меняет свой характер. Но, подобное лечение применяется редко, исключительно в запущенных случаях, в основном, используется метод воздействия на ныне живущих, с целью выработать у них отторжение неверного понимания какого-либо момента или личности в истории. Для этого используются средства массовой культуры и массовой информации. Этот метод более гуманный.

«Блин! Еще одни американцы и «дерьмократы»! Одно хорошо, кто-то их «уговорил» этого не делать.» – подумал Алексей.

– Так чем было вызвано ваше посещение и почему вы сиделись здесь? – переспросил он.

– Здесь я был вынужден сесть, так как противник находился за планетой, и не мог видеть момент посадки. Но, оказалось, что пресса уже достаточно развита, прошло по телеграфу и радио сообщение, что видели нечто странное в небе. Группа успела отойти от места высадки, но не далеко.

– Ну, со средствами связи все понятно, а оружие, оборудование? Где оно?

– В оружейной. На выход с собой берут небольшой бластер, который крепится на шлеме. И метательный нож, это

тоже бластер, но для работы вблизи. Небольшой цилиндр, как вон та штука, которая висит у тебя на рукаве слева. – там висел светодиодный фонарик. – Для работы на планетах с уровнем развития цивилизации как у вас, этого более, чем достаточно. Но, аборигены не пользуются таким оружием, оно индивидуальное, к нему требуется ключ. Их дело – разведка. Они присутствуют на местах и передают информацию.

«Да, понял, понял! Стриммерами работают! И маяками! А потом появляется какой-нибудь боевой робот и все разносит в дым, вместе со стриммером.»

– Ну, я понял тебя. Ладно! Ты тут полежи, подумай, нужен ли ты на этой планете. Энергия у тебя рано или поздно кончится. А мы без сопливых разберемся. Тоже мне, корректоры!

Пока шел до края круга, несколько раз слышал, что двести двадцать седьмой неверно понял первого.

– Это уже не имеет значения. – он собрал шарики по кругу, и оставил на месте череп. Этот дабл-СУ – приемно-передающее устройство, а шарики по кругу составляли антенну дальней связи, для работы с Высшим Советом. Теперь эта паскуда останется без связи. Но, не тут-то было! Из земли появился, как крот, небольшой робот, размером с коробку от обуви, и выставил параболическую антенну. Он имел четыре колеса, и мог двигаться в любую сторону. Никаких башенок или оружия не было. Антенна вращалась. Он подъе-

хал ближе и разложил небольшое табло. Засветились буквы. Просили вернуться для переговоров. Когда Алексей вошел в круг, робот услужливо пробежался по кругу и разложил новые шарики. Потом нырнул в свою норку.

– Я могу восстанавливать повреждения. Но, вы правы, мои ресурсы конечны, а требуется выполнить приказ.

– Приказ, о чем?

– Данная цивилизация имеет тенденции к опасному развитию. Я перехватываю информацию, с использованием радиосигналов, и анализирую ее. Положение, по сравнению с прошлым веком, резко ухудшилось. Были развиты системы вооружения, могущие, вообще, уничтожить планету.

– Ну, а вам-то какое до этого дело? Ядерные силы уже созданы, защищены и время от времени обновляются. Уже ничего не сделать. «Наши партнеры», как любят их называть наше правительство, абсолютно недоговороспособны. Им абсолютно нельзя верить. Власть на планете захватила кучка супербогатых людей, и они творят, что хотят. Выпускают практически ничем не обеспеченные бумажки, и заставляют всех плясать под их дудку.

– Когда это началось?

– В тридцатые-сороковые годы прошлого века. В Германии они профинансировали НСДАП, она развязала II мировую войну. В Бреттон-Вудсе был подписан договор, что единой валютой экспортно-импортных операций в мире становится доллар, а он выпускается резервной системой США.

– Ну, вот видите, мы и обнаружили точку приложения усилий. Так почему бы не воспользоваться возможностью изменить положение?

– Как?

– У меня слишком мало информации, чтобы помочь Вам принять решение. Давайте работать. В любом случае, имейте в виду, работать предстоит в настоящем времени, в прошлом – только разведка.

– Я подумаю. А сейчас я пошел. Надо домой возвращаться. Как связаться с вами, я знаю.

– Я могу отправить вас домой.

– А собак?

– Если вы их сумеете посадить во флайер. Он небольшой, на одного человека.

– Мне не домой надо, а к катеру. И кто поведет флайер?

– Вы, но для этого требуется только указать место, куда лететь. Назад он возвращается самостоятельно. Лететь лучше ночью. Он не обнаруживается вашими средствами обнаружения, но виден в оптическом диапазоне. А пока, мы с вами еще поговорим об условиях и тактике. У меня довольно большая библиотека, как действовать в тех или иных случаях.

«Как-будто мне это интересно!»

– А можно говорить, не находясь в круге?

– Можно. Выйдите из круга и возьмите второй ИСУ и расположите их... Вот, оденьте! – робот вывез что-то похожее

на шлем. Судя по всему, шлем обладал довольно мощной защитой. Справа и слева над ушами были сделаны углубления.

– Любой шарик подходит?

– Абсолютно, ваш код содержит только личный ИСУ, код которого связан с вашим.

Алексей вышел из круга, надел шлем, положив туда шарики. Застегнул его под подбородком, попробовал опустить забрало. На нем находился оптико-электронный прицел, с огромным цифровым увеличением. Можно было как электронный микроскоп использовать. Слева можно вызвать второй такой-же, тогда получался встроенный бинокль. Немного повозившись со шлемом, поднял забрало и занялся приготовлением пищи и рыбалкой, время от времени задавая вопросы или отвечая «искину», как он называл «спасателя», пользуясь терминологией писателей-фантастов. В голове у него уже родился план, как использовать возможности этого «недоросля» в своих целях.

Глава 6

Средство передвижения и косметический салон

Ночью отодвинулся довольно большой камень, которым маскировался вход в ангар, оттуда поднялась небольшая летающая тарелка, окрашенная в черный цвет. Фонарь тоже был непрозрачный. Леша и обе собаки уселись в него. На планшете была карта. Погоняв масштаб, указал место посадки. Через пару минут отброшенный колпак «сказал» о том, что «наш самолет произвел посадку в аэропорту назначения. Командир корабля и экипаж поздравляет вас с успешным окончанием полета!» Мимо катила воды Чуня. В 200 метрах от места стоял в кустах катер. Они отошли от «тарелки», которая слегка засвистела, подскочила над деревьями и, буквально, исчезла. Единственное, что, аварийный пакет с этой штуки, находился в руках Алексея. Да и шлем он не вернул. Ждать утра было влом, поэтому спустил «казанку», и медленно пошел вниз по течению к дому, продолжая мысленно выстраивать картину предстоящих действий. До дома добрался уже после двадцати трех. Услышав звуки знакомого мотора, к причалу прибежала Катя, босиком. Вместе они вошли в дом.

– Я сейчас быстренько все подогрею!

– А я схожу испкупаюсь! Упарился!

– Только быстренько! Слушай, ты что, подтяжку лица сделал?

– Не понял?

– Ты на себя в зеркало посмотри!

Алексей зашел в «ванную», и посмотрелся в зеркало. Морщины исчезли, исчез шрам под ухом и на шее. Морщин на руках стало заметно меньше. «Вот это и есть «профилактический осмотр!»» – улыбнулся он сам себе в зеркале. Не даром старушка им пользовалась!

На ужин были свежие грибы в сметане с куриной грудкой, салат и морс. И, постоянно улыбочливое лицо и губы Кати. Она сказала, что помолодевшим он выглядит еще лучше, но, посоветовала отпустить бороду на некоторое время, чтобы так в глаза людям не бросалось. Впрочем, сейчас в хозяйстве никого не было, так что, кроме них, это пока никто не мог заметить.

Переделав с утра кучу накопившихся дел по лесничеству, Леша уселся за стол и начал разбираться с почтой. Наконец, смог прочитать, что писали ему «люстры». Действительно, отчет о проделанной работе, с указаниями: что и как делать. То есть, стремление установить связь было взаимным. Рекомендации были полезными, но сейчас, решил Алексей, он предпринимать ничего не будет. Надо хорошенько все обдумать, так как сил и средств несколько маловато, чтобы воплотить задуманное. Надо лететь в Новосиб или Ленинград,

чтобы подобрать снаряжение. И нужны легальные средства. Вопрос: где их взять? Привлекать капиталы жены, отложенные на ребенка, совершенно не хотелось, как и посвящать ее в дебри завязавшейся истории. Выполнив расчеты, по указаниям, переделки «люстры», убедился в том, что её вполне удастся расположить на чердаке дома, куда никто не ходит. На этом он собрался завершить работу. Но тут, в комнату вошла Катя.

– Выйди на MSN.com!

– Готово!

– Вон, внизу!

Там сообщалось о том, что бывший сенатор от Венеции Роберто Рональди, подозреваемый в связях с мафией, осужденный по делу, связанному с торговлей наркотиками и убийством нескольких человек, условно-досрочно освобожден из тюрьмы в Милане. Суду были предоставлены дополнительные свидетельства о невиновности сенатора в части обвинений.

– Это и есть мой бывший жених.

– Я знаю! Садись! Как уходила из Италии? Остальное я знаю.

– Морем, на катере в Словению, там взяла машину в прокат, и, одновременно, договорилась с девушкой, которая хотела попасть в Германию, чтобы она ехала на ней, а я заплатила ей за ее машину, и, по доверенности, уехала через Румынию в Польшу, оттуда в Беларусь, и ночью проехала в

Россию без регистрации на ее границе. Девушка должна была просто оставить машину в Германии и позвонить в агентство. Так что, я в Германии, официально, там меня искали, но не нашли. Добралась до Енисея, села на пароход до Подкаменной, оттуда по реке до Байкита, а там отец подобрал. На поездах и самолетах не светилась. До Тунгуски ехала «зайцем», просто заплатила капитану.

– Ну, положим, что до границы с Беларусью им проследить удастся. Дальше, вряд ли. Но ты работала официально в Северном.

– Я подменила отчество и неверно указала номер паспорта, так что ИНН у меня на несуществующий паспорт. Милиции же в поселке нет. Никто паспорта не проверяет.

– Ну, ладно, ладно! Тогда всё нормально!

– Все равно страшновато!

– Не дрейфь, прорвемся. Маловато у них данных, чтобы тебя найти. И потом, они же знают, что у тебя с собой деньги, поэтому будут тебя искать в Москве и Питере. Люди так устроены, что с деньгами стремятся сделать большие деньги. Это для всех – логично. А то, что их некоторые девицы под камень кладут, это для большинства людей непонятно. А сами – мошку кормят! – он поцеловал жену в щеку.

– Считаешь меня дурочкой, боящейся собственной тени?

– Вовсе нет. Все сделано правильно, и, будем надеяться, что без ошибок. Но, нам, в любом случае надо кое-что предпринять. Как в плане самообороны, так и для будущего. У

тебя шрамик на скуле давно?

– Лет пять. В Кортина-д-Ампеццо лицо разбила, когда с «ЭТИМ» там каталась.

– Отлично! А на руке?

– С детства.

– Просто чудесно! По-моему, Владик проснулся! – Катерина убежала к ребенку. Алексей переделал антенну, надел шлем и получил связь со спасателем. Вызвал «флайер», который посадил за скотным двором. Заставил одеться Катю, и они в темноте подошли к тарелке. Алексей залез в нее, подал руку жене, вдвоем сели в кресло. Закрылась темная крышка фонаря, Алексей набрал координаты и через несколько минут они вышли на темном берегу Волчьего ручья. Чуть подсветив окрестности «шариками», дал в руку Кати один из них.

– Видишь два огонька?

– Вижу? А где мы?

– Не задавай глупых вопросов! Доходишь до него, и пять раз закрываешь, и открываешь в руке шарик.

– Там череп! Мне страшно!

– Ты спрашивала про подтяжку? Иди и делай! Это не больно!

Осторожными шагами она пошла к центру. Там её объяло чуть видимым пламенем. Через некоторое время, она подняла вверх руки и стала исполнять какой-то танец. Затем пламя опало, и послышался ее голос:

– Это все? Какая приятная музыка!

– Это все, иди сюда. – сам Алексей опускал череп на землю. Затем, также быстро они вернулись домой. «Флайер» он отпустил так, чтобы жена не увидела его полета. Когда сидишь в его кабине с темным стеклом, то никакого ощущения полета не возникает, несмотря на бешенные перегрузки и огромную скорость. Катерина не поняла, что происходило, и пыталась выпытать у мужа, но, увидев свое новое лицо, отсутствие шрама на руке, ощутив гладкую бархатистую кожу на лице и теле, она забыла обо всем: крутилась перед зеркалом голышом, рассматривая каждую клеточку своего тела. Ночью, она спросила его:

– Я тебе нравлюсь в новом виде?

– Как и «старом»!

– Нет, ты ответь! Я себя чувствую помолодевшей на много лет, просто девочкой! И кожа на животе подобралась, как будто и не носила Владьку! И грудь, как у девочки! Вот, попробуй!

«Пробы» закончились лишь через некоторый период времени.

Утром атаки возобновились.

– Помнишь, я с шариками возился?

– Ну, да!

– Обратила внимание, что вокруг тебя были светящиеся шарики.

– Ой, точно! Но, за сараем ничего нет, во что мы седи-

лись? И зачем?

– Считай, что в лифт, который доставляет тебя к лучшему в мире косметологу!

– Да, ну, тебя! Вечно ерничаешь!

– Дело сделано, тебя просто не узнать! Завтра едем в Северный, надо Владьку зарегистрировать! И учти, никакая ты не Катя Макарова, а Катя Никифорова, из Новосибирска. Дочь моего сослуживца и моя жена.

– Какая же я Никифорова? Я же...ой, дура!

– Вот именно, у тебя в паспорте так записано! А шрамы на лице и на руке у тебя все помнят, но, ты моложе выглядишь и нет шрамов. Немного похожа. Сооруди прическу, которую никогда здесь не делала. И одень очки, противосолнечные. И чуть измени голос. Старайся вообще не разговаривать, хотя, голос у тебя и так изменился. Вспомни, были ли у тебя какие-нибудь любимые «речевые паразиты». Вот их употреблять категорически нельзя. Могут быть провокации, типа «Привет, с возвращением!» Обдай холодным взглядом, и: «Извините, вообще-то, я здесь в первый раз.» В общем, понятно? Потренируйся. Готовься быть великой актрисой!

– Постараюсь!

В общем, по поселку поползли слухи: «Так вот почему Катька и Семен уехали! От ворот поворот он ей дал! У него лялька почище будет!» Екатерина вышла на причал с ребенком на руках, в платье, в котором ее никогда не видели. С прической, как будто она только что из парижского сало-

на (вместе делали). В ее «арсеналах» нашелся лак, который изменял оттенок волос. А второй наносил радужные полосы на прическу, из-за чего цвет волос точно определить не удавалось. Туфли на высоком каблуке, которые носить здесь было негде, изменили ее рост. На глаза она одела цветные линзы, и они стали изумрудными. Очки не потребовались. Плюс, «немного косметики», и, вуаля! Операция по изменению внешности и создания впечатления, что все уехали, а клоуны остались, прошла успешно. Оставалась одна проблема: дактилоскопия. Вот тут: Здравствуй, ж-па, Новый Год! Алексей порывлся в мозгах у основного компьютера. Там были определённые намеки, что изменить рисунок, теоретически, возможно, но, никакого описания не было. Пришлось обращаться к «искину». Тот подтвердил, что есть технологии, позволяющие это сделать, но, не рекомендовал производить эти операции. Алексей собрал «военный совет».

– Малыш, есть одна проблема, о которой я бы хотел поговорить, и услышать твое мнение об этом.

Было видно, как напряглась Катя. Старая «закалка» еще частенько давала о себе знать. «Улитка» готовилась занять привычное место в раковинке.

– Я не знаю, о чем ты, говори.

– Я о твоих пальчиках. В загранпаспорте, который, в отличие от денег, ты почему-то держишь дома, хоть и прячешь от посторонних, есть твои пальчики. Он – биометрический. То есть, все, что мы сделали обращается в ноль, как только

найдут твою ладошку. Его необходимо уничтожить. Но, эти самые пальчики, а, возможно, и ладони, есть в любом полицейском участке, через базу данных. Согласна?

– Что ты этим хочешь сказать?

– Я поговорил со знающими людьми, замена части рисунка возможна, но требует генетического вмешательства. Для того, чтобы стать абсолютно свободной, требуется твое желание. После этого ты можешь покинуть эту глухомань, и жить, где хочешь.

Возникло молчание.

– Ты серьезно?

– Абсолютно.

– Ты хочешь, чтобы я, вернее, мы уехали?

– Ты, о чем?

– Ты нас гонишь?

– Кого?

– Меня и Влада!

– Ты чего, с ума сошла?

– Нет, но мне показалось.

– Это не так, просто есть такая возможность, и я не мог не сказать тебе об этом.

– Я совершенно не готова к таким... операциям или действиям. Единственное, чего мне хочется, чтобы МЫ, понимаешь, мы защитили нашего ребенка и нашу жизнь от этих сволочей. Я ничего не сделала противозаконного, чтобы спасти себя таким образом, отказавшись от самой себя. Мне

казалось, что я нашла защиту и опору, а тут такое предложение. Знаешь, дорогой... – она выскочила из комнаты вся в слезах. Алексей нашел ее у кровати сына, она прижимала его груди и ревела.

– Я его никому не отдам!

– Да кто его забирает!

– Ты, только что предложил!

Алексей постучал по лбу.

– Ты чего? Какая муха тебя укусила?

– После этого, любой анализ на материнство покажет, что он твой, но не мой сын!

– Извини, я об этом даже и не подумал!

– Правда?

– Конечно!

Утопающий хватается за соломинку! Через несколько секунд они стояли, прижавшись друг к другу и угукали проснувшемуся сыну. Потом Катя кормила его, а затем Алексей кормил жену вкусняшками. Инцидент был исчерпан. Катя строила свою крепость, возводя все новые и новые бастионы. К 23 февраля она подготовила ему еще один «девятимесячный подарок». Вернее, они вместе постарались. Но, это было позже!

Глава 7

Алмазная лихорадка и проверка связи времен

Самого же Алексея заинтересовал один заборчик, и он тщательно готовился к проведению операции. Доставал все необходимое, попробуйте в глуши купить что-нибудь нужное, особенно, не продающееся в магазинах! Например, ультрафиолетовый лазер, патроны к Стечкину и Глоку, ночные прицелы или обыкновенный глушитель? Пришлось ехать в Красноярск, оттуда в Новосиб. Встречаться с бывшими сослуживцами, начальниками складов. В общем, вести активную общественную жизнь. В результате, накопления на книжке несколько поубавились, но удалось приобрести всё необходимое. Правда, получил втык от супруги, что ее в долю не взяли, когда она увидела такие «своеобразные игрушки». Она решила, что это делается для укрепления неприступности ее крепости. Две пачки 100х500 из чемоданчика переехали в сейф в доме.

И вот, в одну довольно глухую ночь, на абсолютно пустой и темной улочке появилась странная фигура. Над поселком висел Южный крест, где-то далеко хохотали гиены. Фигура читала таблички на калитках немногочисленных домов, есть такой обычай у наших лучших друзей, позволя-

ющий без труда почтальонам и противникам обнаруживать «объект». Прочтя нужную фамилию, фигура начала делать не менее странные движения, как бы сканируя обыкновенный глинобитный забор. В нескольких шагах от нее вспыхнуло яркое пятнышко, незнакомец подошел к пятну, и ножом извлек предмет, издающий этот свет, затем вспыхнуло еще несколько раз, и он повторил операцию. В одном месте залаял лучший друг разведчика, за что немедленно получил приличный кусок мяса с препаратом, вызывающим глубокий и спокойный сон. На всю операцию ушло чуть более получаса. Закончив с этим забором, злоумышленник на всякий случай осмотрел и соседние заборы, еще пару раз поковырялся в стене. Что за дурная привычка делать заборы из кимберлита? Все равно все снесут! Правда, теперь не скоро. Фигура зашла за угол, из-за которого появилась, и исчезла. В поселке продолжали мирно спать, ничего не произошло. Все разрушения причинно-следственных связей начнутся через три года. Ровно столько оставалось до находки первого алмаза в ЮАР. За это время одна хорошо знакомая ювелир, лауреат многочисленных премий международных конкурсов, превратит эти, пока ещё, камни в произведение ювелирного искусства. Характерные детали кристаллов, которые скрупулезно описаны у всех известных камней, и позволяющие их идентифицировать, будут тщательно сколоты, и использованы позже, как «бриллиантовая крошка» и «сколы» в недорогих «лучших друзьях женщин», а сами камни украсят аук-

ционы в Лондоне, но, через Швейцарию и Тель-Авив.

Всего собрано двенадцать камней, гораздо больше, чем описано в справочниках и в истории. Все-таки, ультрафиолет позволяет точнее и быстрее обнаруживать алмазы, чем искать их глазами. После первой находки, эти заборы разнесли в пыль, но часть алмазов в пыль и превратилась. Алмаз – предмет хрупкий! Обработывала камни племянница одного из давно погибших сослуживцев. Она, сначала, пришла в ужас от предложения, но ее заверили, что к «Алроса» эти камни не имеют никакого отношения. Они из-за границы. Она не давала согласия довольно долго, за это время было «найдено» ещё несколько ювелиров, согласившихся работать с камнями не от «де Бирс». С мелкими проблем не было, они в справочниках не фигурировали, но, четыре камня: желтый алмаз 86 каратов, голубой в 127 и два прозрачных в 680 и 1286 каратов были во всех справочниках. Их требовалось расколоть, и не так, как это сделали ювелиры в Амстердаме, огранить, выставить на аукционы до того, как начнут исчезать их знаменитые «двойники»! Требовались деньги здесь, в ХХI веке. И, достаточно много! На «племянницу» уговоры не действовали до тех пор, пока она не увидела самый большой алмаз. Тут сердце художницы не выдержало. Она, как замороженная, ходила вокруг камня больше часа. Затем надела просвинцованные фартуки на себя и Алексея, и включила небольшой рентген-аппарат. Крутила камень долго в таких же перчатках, ставя какие-то марки на

кристалле. Выключила аппарат.

– Он – идеален! Могу точно сказать, что он не из Якутии. Я возьмусь его расколоть, но, самую крупную часть обещайте отдать в работу мне! Я уже вижу его!

– Договорились!

В мире ювелиров не принято спрашивать: откуда клиент знает ювелира, поэтому при знакомстве Алексей просто показал некоторые работы Насти, в том числе со швейцарского конкурса, напел в уши о ее гениальности, а она, действительно, была очень хорошим художником и давно держала свою фирму, занимавшуюся украшениями. Выяснив, что клиент хочет сохранить полное инкогнито, она не возражала против этого, а убедившись, что камни точно не из Якутии, и ничего суперпротивоправного она не совершает, Настя с упоением взялась за работу. Получилось шесть шедевров, и куча мелких бриллиантов, которые вызвали ажиотаж на аукционах. Но, служба безопасности «де Бирс» повисла на хвосте, роя землю в поисках неизвестного поставщика ценностей. К великому огорчению Насти, прославиться ей не удалось! С ней расплатились несколькими переводами по мере готовности товара, прошерстили ее компьютер, флэшки и жесткий диск рентген-аппарата на тему фотографий изделий, и производитель работ остался только с деньгами. Так было записано в договоре, все экземпляры которого были торжественно сожжены. Остались только приятные воспоминания о том, какие шедевры она создала. Чуть погода, она поняла,

что ей подарили жизнь, потому, что кровавый след тянется за почти каждым крупным бриллиантом. Остальные камни были обработаны в Амстердаме, в 1875 году, в знаменитой на весь мир мастерской Аарона. Появление алмазов из Африки здесь огромного ажиотажа уже не вызывало, а ювелиры Амстердама умели хранить гробовое молчание! Паспорта не спрашивали, а встречали по одежке и карману, и провожали, ни капельки не сомневаясь, что имеют лучшего в мире клиента. Бриллианты обменивались на золото, а оно, по мере необходимости, поставлялось в ХХI век, где отлично обменивалось на любую валюту, безопасно и быстро. Оно ярко выраженных индивидуальных черт не имеет, и принимается по весу. Особенно в виде старинных монет.

Работа с Настей подвигла Алексея приобрести такие же станки, как у неё, и купить домик на берегу Подкаменной Тунгуски для одного пожилого старика-еврея, много лет проработавшего на «Русских самоцветах» именно по специальности «Первичная обработка драгоценных камней». Он был малость не в себе, родственников у него не было. Прозябал в маленькой квартирке у Ладожского вокзала, позабытый всеми. Лишь некоторые бывшие ученики, в том числе и Настя, посещали его. Ребята Алексея, которые пасли Настю, записали интересный разговор, что «великий художник», перед тем, как колоть камень, несколько раз консультировалась с ним. Ему было сделано предложение немного поправить здоровье, а потом, уже на берегах Енисея, остаться здесь на-

всегда. Найти покой и умиротворение в этих несравненных местах. Он не обрабатывал алмазы. Он колол самородки, которые доставлял Алексей, чтобы избежать идентификации в случае продажи их в XXI веке. Очень нужный человек. Да и заботились о нем значительно лучше, чем в Ленинграде. Руки у него были просто золотые. Он просил оставлять ему часть сколов, и творил шедевры. Как он умудрялся их делать, ведь он был почти слепой! Руками, наверное, чувствовал камень. Здесь на природе, его странности стали гораздо меньше заметны, а когда ему стало совсем плохо, Лешка отвез его на Волчий ручей. Старик ничего не видел, ему завязали глаза. После этого Наум Яковлевич превратился в абсолютно своего человека. Что-что, а отношение к себе он ценил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.